

Май 2020 <http://edu.esd.adventist.org>

АДВЕНТИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*Дистанционное обучение:
методы иные, цели неизменны*

СОДЕРЖАНИЕ

Май 2020 * Выпуск 3

СЛОВО РЕДАКТОРА

* Наполняя сердце надеждой

Иван Ряполов

О ЖУРНАЛЕ

* На пороге летних каникул

* Дистанционное обучение: методы иные, цели неизменны

Александр Евграфов

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

* Кризис? Нет, новые возможности

* Обмен педагогическим опытом

ВЫСШАЯ ШКОЛА

* Адвентистские учебные заведения и проблема аккредитации

Евгений Зайцев

* Баланс между милостью и справедливостью

Наталья Иванова

* Учитель — ученик: диалоги об обратной связи

Джули Кук

СРЕДНЯЯ ШКОЛА

* Опыт летней трудовой практики

Анна Кузнецова

* Технические специальности и вера

Лорел Дович

* Интернет как инструмент: полезный и не очень

Александр Евграфов

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

* Зри в корень

Нелли Пашипян

* Чтобы не как «курица лапой»

Наталья Иванова

Журнал «Адвентистское образование»

Главный редактор

Иван Ряполов

Выпускающий редактор

Александр Евграфов

Переводчик

Ирина Митина

Корректор

Валерия Мелешкина

Журнал выпускается в электронном виде Отделом образования Евро-Азиатского дивизиона Церкви адвентистов седьмого дня.

Мы приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству и диалогу. Будем рады вашим отзывам, предложениям, материалам.

e-mail редакции:
education@esd.adventist.org

В журнале использованы фотографии *The Journal of Adventist Education, Ellen White Estate*.

НАПОЛНЯЯ СЕРДЦЕ НАДЕЖДОЙ

Дорогие читатели! Перед вами третий номер электронно-печатного журнала «Адвентистское образование». Новая реальность жизни диктует нам свои условия. Кто из нас еще совсем недавно мог представить себе такие масштабные изменения в привычном укладе жизни? Говорят, перемены привносят элемент свежести в размеренный быт человека. А как насчет нынешних глобальных перемен? Мы молимся обо всех тех, кого коснулась болезнь, о тех, кто сегодня находится «на передовой», — о медицинских работниках, о тех, кто потерял работу и лишился средств к существованию.

Мы молимся за всех учителей и преподавателей, детей и родителей, которые столкнулись с новыми вызовами в жизни. Что мы можем сделать в условиях столь стремительно изменившейся реальности? Должны ли мы просто сидеть и пережидать это время или нам следует использовать его, чтобы стать сильнее, научиться чему-то новому, освоить современные технологии, продолжить на более качественном уровне нести весть Евангелия и надежду людям, которые в большинстве своем сегодня оказались в смятении?

Бог дал нам мудрость, которая, прежде всего, заключается в том, чтобы избрать Его своим Советником. В эти дни лучшее, что мы можем сделать, — это питаться от живого Источника, вдохновляться у подножия Его престола, в молитве и чтении Слова укреплять свою уверенность в будущем, в Творце, Который был, есть и грядет, в Боге, Который на протяжении тысячелетий контролировал ход человеческой истории и Который непременно проведет нас и через это испытание.

Почувствовав Бога в нашей жизни, наполнив свое сердце обетованиями, надеждой и уверенностью во Всемогущем, давайте поможем и другим ощутить Его незримое присутствие, Его дыхание рядом с нами. Ободрите ваших друзей, членов семьи, знакомых. Помолитесь за них, поддержите их в разговоре или в переписке. Излучайте оптимизм!

В эти дни мне по-особенному открылся псалом 90. Позвольте поделиться с вами некоторыми текстами из этого псалма в переводе под редакцией М. П. Кулакова:

«Бог убережет тебя от сетей расставленных, от всякой смертельной болезни избавит... Не устрашат тебя ужасы ночи, летящая днем стрела, чума, во мраке крадущаяся, зараза, что в полдень опустошает. Хотя бы тысячи подле тебя пали и даже

десятки тысяч близ тебя полегли, тебя всё то не коснется... Ты сказал: „Прибежище мое — Господь“, Всевышнего избрал ты оплотом своим. Потому не постигнет тебя никакое зло, пройдет мимо жилища твоего несчастье. Ибо повелел Бог ангелам оберегать тебя на всех путях твоих. На руках понесут они тебя, чтобы ты не оступился и не споткнулся о камень... „Он любит Меня, — говорит Господь, — потому спасу его; в недоступном месте укрою его, ибо знает он имя Мое. Воззовет ко Мне — и отвечу ему, буду с ним и в страданиях его, от бед избавлю его и прославлю. Долголетием дам насытиться ему, обретет он спасенье во Мне“».

Есть множество мест Священного Писания, которые совершенно по-новому зазвучат для нас в эти дни. Давайте выберем для себя Слово Божье, Библию, в качестве якоря, основы нашего мировоззрения, источника вдохновения, ибо воистину только в Боге может укрыться человек!

Мы живем в непростое время в сложно устроенном мире, но это по-прежнему тот же мир, Творцом которого является наш Бог, живой Бог, Который знает, где мы сейчас оказались, и Который готов помочь нам выйти победителями из сложившейся ситуации. Позволим ли мы Ему это сделать? Признаем ли мы Его величие и поклонимся ли мы Ему как Создателю и Искупителю?

Сегодня большинство людей сходятся во мнении, что этот мир уже никогда не будет прежним. Все, что может существовать онлайн, перейдет в онлайн. Отойдут на второй план незначительные вещи, существовавшие на протяжении многих десятилетий, но не всегда оправданные при возможности более разумного использования современных технологий. Мы научимся преподавать дистанционно, учиться, используя совре-

менные средства связи, — нам никуда от этого не уйти. Какие-то вещи останутся офлайн, вне экранов наших компьютеров, телефонов и других гаджетов. Мы будем ценить личные встречи и часы, проведенные с близкими людьми на природе. Это значит, что «офлайн» перейдет на более качественный уровень. Мы будем ценить прикосновения, зрительный контакт, время, проведенное вместе за выполнением чего-то по-настоящему значимого. Мы по-иному ощутим преимущество реального присутствия на богослужении в субботу.

Давайте сегодня оставим прежнего себя в прошлом, того себя, который мог себе позволить быть сконцентрированным на своих достижениях, которого время от времени опьяняли собственные успехи. Давайте позволим Богу изменить наши сердца, будем больше думать о наших ближних: о молодежи, детях, пожилых людях. Давайте в конце концов выйдем из серой зоны неопределенности и смело скажем себе, что мы являемся последователями Христа не только внешне, но и внутренне, и мы этого не стыдимся. Мы должны быть готовы сделать лучшее для окружающих нас людей, потому что так поступал Христос. Мудрые люди выберут своим Советником Бога, Который непременно поможет нам сегодня не упустить возможность светить еще ярче для Христа.

Данный журнал о том, как в это время оставаться мудрым учителем и родителем. Мы хотим обратиться ко всем тем, кому не безразлично будущее нашей церкви: читайте этот журнал, пишите свои отзывы, статьи, а главное — делитесь этим ресурсом с близкими вам людьми, с братьями и сестрами вашей общины, потому что адвентистское образование — это будущее наших детей, а значит, будущее нашей церкви!

Иван Ряполов,
руководитель Отдела образования Евро-Азиатского дивизиона, главный редактор журнала «Адвентистское образование»

НА ПОРОГЕ ЛЕТНИХ КАНИКУЛ

Уже много лет в конце каждого года многие коллективы, работающие над тем или иным словарем (Оксфордским, Уэбстера, Кембриджским и другими), выбирают слово года — слово, которое либо чаще других использовалось в общественных обсуждениях, либо характеризует год уходящий. Полагаю, что среди кандидатов на слово года в 2020 году будут «пандемия», «карантин» и «коронавирус». А учителя школ и вузов вместе с родителями добавят еще «дистанционное образование».

За три с небольшим месяца пандемия коронавируса затронула все сферы нашей жизни, внесла самые серьезные коррективы в планы и ожидания от года. Директорам учебных заведений пришлось срочно искать пути, как быстрее организовать дис-

танционное обучение, учителям — как доступнее и понятнее объяснить свой предмет через веб-камеру, ученикам и их родителям — как найти доступ к хорошему интернету, чтобы вообще «добраться» до школы в виртуальном пространстве. Все это

потребовало дополнительных усилий и времени. Что, в свою очередь, затронуло и выпуск нашего журнала, поскольку авторы запланированных статей просили с пониманием отнестись к тому, что не все получится сделать в сроки. В результате пришлось менять общую тему выпуска и задержать выход журнала. Поэтому редакция благодарит всех читателей, которые с пониманием отнеслись к этой задержке, и всех авторов, которые откликнулись на просьбу в самые короткие сроки написать свои материалы.

Основная тема выпуска, естественно, дистанционное образование — как его организовать, как поддержать учителей и, конечно же, как уже удалось это сделать. Теме все большего сопряжения мира реального и мира компьютерного в этом выпуске мы

АЛЕКСАНДР ЕВГРАФОВ

уделили немало внимания. Интернет является хорошим инструментом в вопросе поиска информации, но в то же время таит и немало опасностей, особенно для детей и подростков. Специалисты отмечают: больше 65% контактов в интернете ищут не общения или дружбы, а возможности нанести ущерб. В статье «Интернет как инструмент: полезный и не очень» приводится ряд советов, как помочь ученику избежать расставленных кибермошенниками ловушек. А статья Натальи Ивановой посвящена тому, как улучшить почерк ребенка, ведь практика письма от руки все больше сокращается с увеличением времени пользования смартфонами, электронными учебниками, клавиатурой.

Несмотря на то, что сейчас работа в образовательной сфере четко регламентирована законами и требует специального разрешения, все равно на повестку дня нет-нет да и выйдет вопрос о необходимости аккредитации адвентистских учебных заведений. Противники аккредитации аргументируют свою позицию тем, что это дань миру, что это привносит в наши учебные заведения мирские предметы. При этом они даже цитируют Эллен Уайт для подкрепления своих слов. Материал доктора богословия, директора Института библейских исследований ЕАД Евгения Зайцева

посвящен историческому обзору данного вопроса, поскольку с ним сталкивались еще в XIX веке в США.

И, конечно же, в рамках журнала мы не могли не коснуться вопросов отношений учителя и ученика. Известный педагог Шалва Амонашвили писал: *«Ребенок — путник вечности. Он приходит в этот мир с миссией, нам нужно помочь ему, дать ему посох»*. Становление на пути знаний происходит в начальной школе, и так важно и ответственно для учителя смотреть в корень проблем ребенка, туда, где они действительно зарождаются. Иначе

есть большой риск упустить время и возможности, а затем пожинать горькие плоды. Статья Нелли Пашинян посвящена этому вопросу.

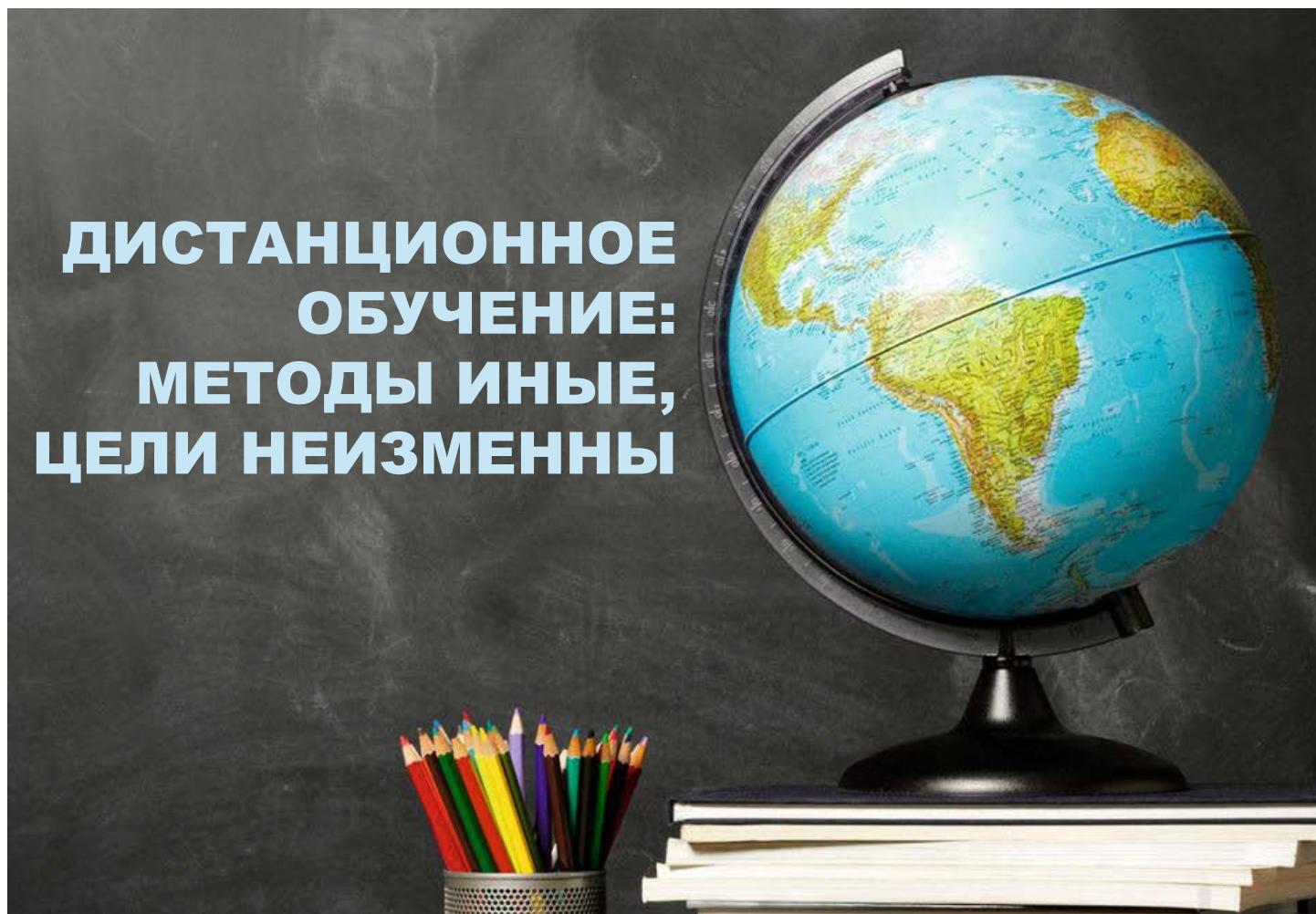
Как найти баланс между милостью и справедливостью, как наладить диалог между учителем и учеником, чтобы и ученик мог высказать свое мнение на замечания учителя, да и мыслимо ли это? Материал Натальи Ивановой, основанный на размышлениях профессора Университета Андриуса Джероми Тайера, ответит на первую часть задачи, а статья Джули Кук — на вторую. Возможно, какие-то идеи и мысли покажутся читателям спорными, и захочется продолжить диалог, поделившись опытом.

Вопрос выбора профессии, по мнению психологов, — один из самых важных выборов в жизни человека. И, конечно же, каждый из нас, стоя на пороге выпускного класса, задумывался: а что дальше? Какую профессию выбрать, учитывая, что их тысячи? Есть мнение, что выбор технологической специальности не такой важный и почетный, как, например, медицинской или профессии в социальной сфере. Так ли это? Ответ на этот вопрос приводится в статье Лорел Дович «Технические специальности и вера».

Наш журнал выходит в преддверии окончания учебного года. Никакой коронавирус не может отменить каникул, лета, теплой погоды. В некоторых регионах школьники уйдут на каникулы уже в середине, а то и в начале мая. Чем заниматься на каникулах, когда режим самоизоляции будет снят? В своей статье о летней практике опытом ее организации делится Анна Кузнецова, когда дети могут и отдохнуть, и поработать, изучив новые навыки.

Конец учебного года — время подвести итоги и посмотреть в будущее. Пусть Господь благословит всех вас, педагоги и родители, в летнем отдыхе и в планировании следующего учебного года.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДЫ ИНЫЕ, ЦЕЛИ НЕИЗМЕННЫ

Мог ли предполагать Иосиф, сидя за праздничным столом и отмечая начало нового года своей жизни, как он сложится для него, что спустя год он будет рабом в чужой стране вдали от родных? Мог ли предполагать Даниил, что выбор царя падет на него, и он отправится в качестве военного трофея в Вавилон с десятками таких же молодых людей?

Проводя аналогии, можно задать вопрос: а могли ли предположить мы, встречая 2020 год, что всего через пару-тройку месяцев всему миру придется столкнуться с пандемией, а учителям и директорам школ, учащимся и их родителям придется осваивать методы дистанционного обучения, на которые особо внимания и не обращали?

Коронавирус внес свои коррективы во все учебные и жизненные планы. В то же время вопрос учебы никто не отменял, а потому, подобно Иосифу и Даниилу, преподавателям придется адаптироваться к новым реалиям.

Есть еще один фактор, который объединяет нашу ситуацию с тем, что произошло в жизни этих молодых людей, — присутствие Божье. Иосиф, много лет спустя встретившись с братьями, говорит: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20). Бог, Который был с Иосифом, был и с Даниилом, и Он же пребывает с нами сегодня, готовый сделать то же. А именно — обратить зло, причиненное вирусом всему миру, в добро, в новые возможности, в новые перспективы.

Переход на дистанционное обучение, безусловно, стал вызовом как для родителей, так и для преподавателей, не говоря уже о самих студентах и школьниках. Попробуем разобраться в нюансах нового распорядка жизни. Интернет уже пестрит различными советами о том, как справиться со всем происходящим. Внесем свою лепту и мы, систематизируя ряд аспектов.

ОТ ЯНДЕКС-ШКОЛЫ ДО ZOOM

Дистанционное обучение не является чем-то новым. Многие учителя еще помнят, как в советское время по телевизору показывали различные уроки: от химии до иностранного языка. А уж на «АБВГДейке» выросло целое поколение ребят.

Развитие информационных технологий и рост количества ресурсов за последние десять лет поражают воображение. Созданы многочисленные онлайн-курсы, записаны тысячи видеолекций на самые различные

темы. С началом пандемии многие университеты выложили в свободный доступ лекции своих преподавателей. Не осталась обделенной и средняя школа. Конечно, поставить камеру и прочитать на нее свою лекцию, выложить ее в интернет и отправить ссылку ученикам — это самый простой путь. Но как быть с теми предметами, где требуется наглядность? Взять хотя бы физику или астрономию.

Министерство просвещения Российской Федерации опубликовало уже ряд ресурсов, которые помогут учителям провести лекции на те или иные темы. «Российская электронная школа» (<https://resh.edu.ru/>) содержит интерактивные уроки по всему школьному курсу с 1-го по 11-й класс, которые проводили лучшие учителя. Информационный ресурс будет полезен и учителям, которые могут найти на нем дидактические и методические пособия. Есть возможность и самопроверки учащихся.

Еще одним богатым на информационную составляющую ресурсом является портал «Московской электронной школы» (<https://uchebnik.mos.ru/catalogue>), на котором можно найти электронные учебники, тесты, сценарии уроков, домашние задания, варианты контрольных работ, а библиотека в открытом доступе содержит более 750 тысяч различных аудио-, видео- и текстовых файлов.

Еще одним сервисом, который может прийти на помощь учителям, является сервис «Яндекс. Уроки» (<https://education.yandex.ru/distant/>). Здесь более 50 тысяч уникальных заданий для учащихся 1–5-х классов, видеоуроки, уже запущены инструменты для обратной связи, чаты, возможность отправлять голосовые сообщения. С апреля откроет бесплатную полноценную онлайн-школу для учеников 5–11-х классов «Яндекс. Учебник», там также будет помощь в подготовке к ВПР, ОГЭ и ЕГЭ.

Познавательное телевидение для учащихся представляет Московский образовательный канал (<https://mosobr.tv/>), где уроки представлены в режиме прямого эфира.

Наконец, замкнет нашу пятерку ресурсов сервис «Учи.ру»

(<https://distant.uchi.ru/>). Конечно же, подобных ресурсов десятки, и в рамках одной статьи перечислить их просто невозможно. В то же самое время учителя не оставлены с проблемой подборки материала один на один. Они могут посоветовать своим ученикам посетить музеи и галереи, которые открыли свои виртуальные экспозиции, представили аудио- и видеоэкскурсии.

Актуальной остается проблема обратной связи, ведь для настоящего образования недостаточно просто поделиться ссылкой урока и предоставить родителям и школьнику самостоятельно разбираться с объемом информации. Учителю, готовясь к видеоуроку как к обычному занятию, важно продумать то, что он задаст на дом, и то, как он проверит уровень выполнения задания.

Здесь на помощь учителю могут прийти различные платформы для видеоконференций. Одна из основных — *Zoom* (<https://zoom.us/>), которая позволяет осуществлять конференцию протяженностью до 40 минут с сотней участников. Есть функции отправки файлов и записи беседы. Также можно воспользоваться *Skype* или *What's App*.

Массовый переход на дистанционное обучение увеличил нагрузку на интернет, что может создать трудности в доступе. Это тоже важно помнить учителю — от разрыва связи не застрахован никто. И, наконец, как быть тем, у кого проблемы с интернетом либо его нет вообще? Ответ на этот вопрос дал министр просвещения России Сергей Кравцов в прямом

эфире онлайн-марафона «Домашний час»: «Нужно использовать учебники, вести самостоятельную работу, читать литературу, использовать мобильную связь для взаимодействия с учителями или с родителями и не выпадать из образовательного процесса».

ПРАКТИЧЕСКИЕ НУЖДЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Сели спокойно! Не вертись! Достали учебники, открыли тетради, пишем число и фразу „классная работа“» — эти слова знакомы практически всем со школьной скамьи. Класс, где царит тишина, где все заняты делом и слушают учителя. Идеальная картина, мечта любого педагога. Но в дистанционном формате подобная калька обычного урока в классе не работает. Поэтому от учителя, от родителей и от ребенка здесь требуется работать в новой реальности с иными требованиями, в том числе и психологическими. Министерство просвещения подготовило список рекомендаций, коснемся лишь некоторых.

Важно отнестись к дистанционному обучению так же серьезно, как и к обычному. А значит, есть смысл составить план. Расписание дисциплинирует, и все участники процесса знают время начала и окончания уроков, могут рассчитывать свои силы. Например, начинайте уроки в 9 утра. Обязательно заложите время на перемены. Сократите время урока до 30 минут, поскольку ребенку нужно отдыхать от монитора. Это можно

сделать за счет того, что, например, домашние задания учитель может проверить офлайн, и нет нужды разбирать все в общем классе. Есть сервисы с автоматической проверкой домашнего задания, либо вы можете попросить прислать фотографии выполненных заданий, а потом ответить тому или иному ученику о его ошибках, если таковые имеются.

Важно помнить, что при дистанционном обучении ребенка может многое отвлекать дома, поэтому договоритесь об определенных правилах общения. Попросите родителей создать условия, в том числе и технические: устойчивая интернет-связь, работающая веб-камера, микрофон, колонки для звука. Особое внимание обратите на задний фон. Зевающий или потягивающийся позади учителя или ученика кот, уютно устроившийся на какой-нибудь спинке кресла, мгновенно затмит собой весь учебный процесс. Не говоря уже о том, если кто-нибудь пройдет на заднем фоне в домашнем халате, ведь не секрет, что вести уроки и принимать их придется дома. Попросите детей на время урока отключиться от социальных сетей.

Сделайте расписание занятий, попросите родителей, чтобы они проследили за режимом дня ученика. Пусть они разбудят и приготовят его к занятиям хотя бы за час до их начала. Обязательно проследите за тем, чтобы у ребенка была вода, а сам он на переменах делал физические упражнения. Режим самоизоляции не позволяет заниматься физическими упражнениями на спортплощадках, поэтому

детям нужно компенсировать это.

Учителю важно помнить, что в заданиях важно не количество, а качество, поэтому стоит дополнить упражнение из учебника ссылкой на интересный фильм по изучаемой теме или на какой-либо виртуальный тур по тому или иному музею. Продумайте задания, они должны быть посильными.

МУДРОСТЬ ОТ БОГА

Безусловно, ситуация, в которой оказался мир в 2020 году, невиданна со времен, наверное, пандемии испанского гриппа в 1918 году. Но тогда и мир был другим, и интернета не было. Однако на протяжении всех веков неизменным оставался источник мудрости для всех людей — Господь. Мы все должны понимать, что в становлении и развитии процесса дистанционного образования будут ошибки, недочеты и промахи. К ним нужно относиться терпимее. На них важно учиться и, исправляя, набираться опыта. В такое время резонным будет вопрос родителей, учителей и учеников: «Как это все сделать? Как организовать?» Ответ мы найдем в Священном Писании. «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему», — пишет апостол Иаков (Иак. 1:5).

Бог — наш источник мудрости, наша опора и уверенность в будущем. Он такой же, каким был во времена Иосифа и Даниила. Эти молодые люди в Нем находили покой и мудрость

жить и действовать во славу Божию.

Начните свои уроки с молитвы. Обратитесь к Богу с просьбой наставить вас, наставить ваших учеников. Помолитесь вместе с учениками, как если бы вы были вместе в вашей школе. Помните о своей роли, своем призвании христианского учителя — того, кто не просто дает знания, но и ведет своих учеников к великому Учителю, Спасителю мира.

Э. Уайт в книге «Советы родителям, учителям и учащимся» пишет: «Учителю нужно внимательно изучать нрав и характер своих учеников, чтобы адаптировать обучение к их конкретным нуждам. Его класс представляет собой сад, в котором растут растения, непохожие друг на друга и характером, и формой, и развитием. Некоторые могут выглядеть красивыми и благородными, но многие из-за чьей-то небрежности остановились в росте и завяли. Те, кому была доверена забота об этих растениях, отдали их на милость обстоятельств, в результате чего их в десять раз сложнее правильно воспитать» (с. 231).

Господь обещает быть с нами. «Се, Я с вами во все дни до скончания века», — сказал Иисус. Спаситель с нами у школьной доски, на педсоветах, в классе. Он обещает быть с нами до конца пандемии, а то, что она рано или поздно завершится, — это несомненно. Он обещает быть с нами и после, когда все мы вернемся в наши аудитории, классы, кабинеты. И это присутствие может дать каждому из нас великую надежду, какая была у Иосифа, — как в темнице, так и во дворце фараона, какая была у Даниила, — как в львином рву, так и в царских залах Навуходоносора. Надежду на будущее со Христом, надежду, которой может поделиться каждый из нас со своими учениками, даже если те находятся по ту сторону монитора или веб-камеры.

*Александр Евграфов,
выпускающий редактор журнала
«Адвентистское образование»,
Отдел образования ЕАД*

КРИЗИС? НЕТ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Определенные периоды жизни человека предъявляют к его профессиональной деятельности свои требования. Особенно это касается экстремальных ситуаций. Коронавирус сказал свое слово, и дистанционная форма обучения мгновенно становится единственной. Это вызов! И как же с ним справляются на Кавказе христианские учебные заведения?

В критический период на первый план выходит особая черта характера человека — своевременная и адекватная реакция на происходящее и его жизненная позиция.

Сегодня это проявилось в ответе на трагические события в мире наших руководителей учебных заведений и их преподавателей. Еще вчера они все общались со своими подопечными, как говорится, лицом к лицу. И вдруг ситуация кардинально изменилась.

Все изолированы друг от друга расстоянием и болезнью.

Еще вчера они только слышали что-то о дистанционном образовании и думали: «Как это далеко от нас!», а сегодня они уже в полном масштабе работают по этой системе! На Кавказе, как и во всей России, сам процесс дистанционного обучения сам по себе не нов. О нем говорили, спорили, даже частично применяли... И тут — COVID-19!

Пандемия продиктовала новые условия не только христианским учебным заведениям. Администрация и учителя неожиданно стали глубже вникать в освоение разного рода электронных платформ. Впрочем, многие из них были знакомы с новыми технологиями, но сетевые ресурсы не были чем-то обязательным. Скорее, как факультатив или площадка для дополнительных занятий.

Очень быстро завершились все споры о положительных и отрицательных сторонах дистанционного образования, особенно среди детей, еще не научившихся самоорганизации. И вот факт — учащиеся находятся дома, то есть на удалении, а значит, дистанционная форма обучения становится единственной.

Что делать? Как быстро и эффективно перестроиться — вопрос открытый. Но сама перестройка неизбежна.

Со всеми вытекающими отсюда проблемами столкнулись и христианские учебные заведения, в том числе и на Кавказе.

В статье «Дистанционное обучение: методы иные, цели неизменны» А. Евграфов пишет: «Бог — наш источник мудрости, наша опора и уверенность в будущем. Он такой же, каким был во времена Иосифа и Даниила. Эти молодые люди в Нем находили покой и мудрость жить и действовать во славу Божию».

В этом преимущество упования христиан; даже в самых сложных или необычных ситуациях важно разглядеть не только проблемы, но и возможности, которые открывает перед нами Господь.

Итак, что же происходит на Кавказе, какие возможности видят руководители христианских учреждений, работающих в сфере дошкольного, среднего и дополнительного образования? И что на данном этапе уже применяют?

«На сегодняшний день в школе „Алашара“, в городе Сухум, — делится директор школы Мария Давидовна Пилия, — мы стараемся полностью перейти на дистанционное обучение и вовлечь в него максимальное число ребят. Каким образом мы это осуществляем? Хочу отметить работу педагога второго класса Любови Владимировны. Каждый день мы с ней снимаем видеоуроки с новой темой. Урок длится от 20 до 35 минут, в зависимости от класса. В конце урока — домашнее задание. Снимаем по шесть уроков в день, для двух классов. Видеоурок загружаем на закрытый школьный канал на сервисе в Youtube. Ссылку на видео отправляем ученикам. Часть учителей активно пользуются крупнейшей образовательной плат-

формой UCHI.RU. Это онлайн-уроки, виртуальный класс, большой выбор готовых заданий и проверочных работ в интерактивной форме.

Остальные педагоги используют мессенджеры и социальные сети. Обратная связь осуществляется с помощью видеосвязи. Что касается духовной составляющей, ранее у нас было заведено с утра, до начала занятий, всем коллективом встречаться на планерке. Мы обсуждали насущные проблемы, в течение 15–20 минут пастор читал Библию, в конце молились. Эта традиция не утрачена, теперь мы проводим собрание в рабочем школьном чате в одном из мессенджеров».

Стоит отметить, что школа «Алашара» — это одна из старейших христианских школ, организованных на Кавказе. Она пережила многое, далеко не всегда радужные времена, неоднократно находилась на грани закрытия, но Бог благодаря неравнодушным людям в разное время хранил ее. Более того, за 20 лет процесс обучения никогда не останавливался. Сегодня в школе «Алашара» обучаются более двухсот детей.

Руководители других, не столь крупных учреждений также решают данную проблему.

«Мы работаем на платформе *Zoom*, — рассказывает Анна Коверзнева, руководитель школы „Рассвет“, — так очень удобно проводить дистанционные уроки: объяснять новый материал, опрашивать класс, работать с учебником... Выполненное задание дети пересылают через мессенджер в личном сообщении в виде фотографий. Учитель имеет возможность прокомментировать его в голосовой форме. На данный момент у нас обучается около 30 детей».

Также дистанционное обучение проходит в школе «Смарт» и в учебном центре «Росток». Можно сказать, что на данном этапе процесс перехода на дистанционное обучение запущен. Мы «вошли в эту воду», с Божьей помощью двинулись вперед, но понимаем, что по-настоящему плавать еще предстоит научиться.

Бог в помощь нашим неутомимым, неравнодушным и самоотверженным педагогам!

Александр Марютинцев

ОБМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ОПЫТОМ

С 1 по 6 марта несколько педагогов из Сибири отправились в Украину, чтобы перенять опыт работы адвентистских школ в этой стране.

Руководитель Отдела образования Восточно-Российской союзной миссии Николай Гребенюк, руководитель Отдела образования Восточно-Сибирской миссии Вера Романова, директор адвентистской школы г. Абакана Татьяна Варигина, учителя начальных классов адвентистской школы г. Новосибирска находились в рабочей командировке в Украине.

Поездка оказалась весьма плодотворной. Хозяева радушно встретили сибирскую делегацию, позаботились о питании и размещении. Представители Сибири посетили

ряд открытых уроков, внеклассные мероприятия. Открытое общение с педагогами, директорами, завучами школ, с родителями, с учащимися адвентистской гимназии «Соломон» в г. Черновцы и адвентистской школы в г. Львове позволило разрешить многие назревшие вопросы, обогатиться опытом, необходимым в становлении христианских адвентистских школ на территории ВРСМ.

Вот что говорит о поездке Татьяна Варигина: «Мне очень понравилось, как проходят родительские собрания в адвентистской гимназии „Соломон“. Это настоящая евангельская программа! Там создается доверительная, дружеская атмосфера. Родители и играют, и слушают пение и проповедь, и проходят квест по укреплению семьи, и получают информацию о детях, и смотрят видео, где их дети выражают благодарность родителям, и т. п. Собрание заканчивается праздничным ужином и цветами для всех мам. Конечно, после такого у родителей будет хорошее представление о школе и о церкви. Поражает и то, что на этом собрании присутствует представитель из департамента образования города, и ей тоже дается слово. Мы можем об этом только мечтать. Вообще, в родительских собраниях я увидела большую возможность для евангельской деятельности. Это особенно важно, когда в наших школах будут учиться дети из неверующих семей».

Это была очень важная и необходимая поездка. Слава Богу, что она состоялась!

Отдел информации ВРСМ

АДВЕНТИСТСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА АККРЕДИТАЦИИ

Здание университета Лома-Линда

Одной из серьезных проблем, с которой столкнулась церковь в сфере образования, была проблема аккредитации собственных образовательных учреждений. В конце XIX — начале XX века в США в целях контроля за сферой образования и повышения качества высшего профессионального образования стали создаваться региональные аккредитационные ассоциации¹.

1. В США сегодня свыше 80 различных аккредитационных агентств: региональные — по аккредитации учреждений в целом (они занимаются аккредитацией всех учреждений: университетов, колледжей, школ), специализированные — по аккредитации отдельных программ высшего образования и национальные — для аккредитации отдельных специальных учреждений.

Они в своей работе использовали два основных подхода к аккредитации учебных заведений, что позволяло говорить, по сути, о двух видах аккредитации — профессиональной, если оценивались отдельные образовательные программы, и институциональной, если оценивалось учебное

заведение в целом как общественный институт.

Первоначально использовались количественные показатели (численность профессорско-преподавательского состава, ресурсы библиотеки, оборудование лабораторий, финансы и т. д.), которые позволяли легко и

просто сравнительно оценивать работу различных университетов. В первые десятилетия XX века такой подход помог навести порядок в области высшего образования в США. Однако затем стандарты были подвергнуты острой критике со стороны самой администрации колледжей. Региональные агентства по аккредитации колледжей отказались от использования количественных стандартов, сам термин «стандарты» был заменен на термин «критерии». Критерии, как правило, имели описательный характер и предполагали не количественную, а экспертную оценку. Общепринятыми стали девять критериев, среди которых целостность образовательного учреждения; его цели, планирование и эффективность работы; управление и администрация; образовательные программы; профессорско-преподавательский состав и обслуживающий персонал; доступность к технической базе и литературе; обслуживание студентов и обеспечение условий для образования; материальные ресурсы, помещения, оборудование; финансы.

До возникновения аккредитационных ассоциаций любая школа (в большинстве штатов) могла называть себя колледжем, установить свои собственные стандарты и присваивать степени. В каком-то смысле именно раздача академических степеней направо и налево резко обострила вопрос об аккредитации учебных заведений в американском обществе.

Первым адвентистским учебным заведением, которое столкнулось с проблемой аккредитации, стал Батл-Крикский колледж. Колледжу пришлось пройти достаточно тернистый

ЕВГЕНИЙ ЗАЙЦЕВ

путь в своем академическом становлении, прежде чем его программы получили признание аккредитуемых органов.

Вкратце опишем ситуацию, связанную с получением степени в тогдашнем американском обществе. В XIX веке степень бакалавра служила пределом мечтаний многих молодых американцев. Чтобы получить ее, требовались годы кропотливого труда, затраты массы времени и энергии, которые человек мог бы использовать гораздо лучшим образом. Обладание степенью значительно поднимало престиж человека в обществе, где большинство населения чувствовало себя комфортно, имея всего лишь начальное образование. Степень бакалавра гуманитарных наук означала, что ее обладатель читает Гомера, Цицерона, Вергилия и других авторов на языках оригинала — греческом и латинском. Академическая степень служила своеобразным отличительным знаком джентльмена. С другой стороны, чтобы преподавать, быть врачом или работать в медицинской школе или в сфере бизнеса и правительства, вовсе необязательно было в те годы иметь эту степень. Другими словами, кроме тщеславия эта степень не несла никакой особой пользы в тогдашнем обществе, она не требовалась для занятия какой-то значимой должности или выполнения высоких обязанностей.

Батл-Крикский колледж мало чем отличался в своей программе от большинства американских классических колледжей. Учебные планы, основанные на произведениях классики и завершающиеся присвоением степени, составляли суть самых престижных программ. Вместе с тем Э. Уайт и некоторые церковные руководители призывали к обучению, сконцентрированному скорее на Библии и которое фокусировалось бы на скорейшей подготовке христианских работников, а не профессоров классики.

Один из первых и наиболее энергичных адвентистских реформаторов в сфере образования Эдвард Сазер-

ленд решил изменить ситуацию. Вскоре после его приезда в колледже перестали преподавать классику, классические языки и присваивать академические степени. Последнее стало предметом острейшей дискуссии в церковных средствах массовой информации. В своей статье «Почему Батл-Крикский колледж не может присваивать степени», опубликованной в «Ревью» в 1899 году, Сазерленд открыто заявил, что «первая степень была присвоена папой» и что степени стали «„микробами“, заразившими протестантизм, из которого теперь третья ангельская весть призывает людей выйти»¹.

Этой своей позиции Сазерленд не изменял на протяжении последующих двадцати лет, формируя соответствующее отношение у части адвентистского сообщества к проблеме аккредитации. Привязка присвоения степени к средневековому католицизму и риск оказаться под «печатью зверя» составляли суть всей его аргументации, направленной против аккредитации адвентистских учебных заведений. Он также писал: *«Степень — это знак или печать авторитета. В христианской церкви присвоение степени берет свое происхождение от папы и рассматривается как знак его авторитета в системе образования. Сегодня степени присваиваются государством, и государство не имеет права поставить свою печать на документах заведения, пока оно не одобрит систему образования, предлагаемую этим учебным заведением. Степень — это знак одобрения. Таким образом, любая адвентистская школа, которая присваивает степени, приглашает к себе государственную инспекцию и вынуждена принять стандарты этого мира и прийти в согласие с мирской системой образования. Призывая создавать христианские учебные заведения, мы в то же время стремимся учить так, чтобы удовлетворять мирскую систему. Через какое-то*

время государство либо потребует абсолютно согласия с его системой, либо запретит присваивать степень». А далее Сазерленд добавляет, что вскоре присвоение степени окажется в руках папства, и тогда степень будет исходить напрямую из той организации, с которой ассоциируется «печать или начертание зверя»².

При таком подходе вряд ли следовало ожидать от адвентистских учебных заведений каких-то серьезных шагов на пути получения аккредитации. Однако не все руководители церкви занимали столь категоричную позицию в этом вопросе. Ничего даже отдаленно напоминающего ригоризм Сазерленда мы не находим в работах Э. Уайт. Несмотря на то, что именно она являлась идейным вдохновителем реформ в сфере образования, она никогда не выступала против присвоения степени. В ее трудах, правда, есть несколько нелестных высказываний в адрес студентов, которые накапливали одну степень за другой, становясь все менее пригодными для того, чтобы совершать свое служение в мире, однако это совершенно другой вопрос³.

В 1896 году Уильям Прескотт, ответственный секретарь, отвечающий за развитие образования в Генеральной Конференции, написал Сазерленду письмо, в котором изложил суть своей беседы с миссис Уайт по вопросу присваивания степеней. Вот что он, в частности, отметил: *«Сестра Уайт сказала, что она не помнит, чтобы когда-либо писала по вопросу степеней, и в действительности она не представляет до конца, какое значение они имеют. Затем она повторила, что уверена — об этом она действительно никогда не писала. Однако она заметила, что ранее много раз говорила о том, что в наших школах уровень обучения должен быть выше, чем в мирских школах, но оно должно быть абсолютно иного*

2 E. A. Sutherland, *Studies in Christian Education*, reprint ed. (Payson, Ariz.: Leaves-of-Autumn Books, 1977), pp. 137, 138.

3 E. White, *Fundamentals of Christian Education* (Washington D.C.: Review and Herald, 1923), p. 356.

характера». Прескотт также отметил, что он объяснил Э. Уайт важность присвоения степени в глазах работников образования, на что та ответила, что *«прежде всего необходимо уделять внимание тому, чтобы научить студентов быть полезными обществу в этой жизни и быть достойными грядущего вечного Царства, и что главный вопрос, который должен беспокоить наш народ, — это не столько получение степени молодыми людьми, сколько качественное образование, чтобы они могли стать настоящим благословением для других людей в своей работе»*⁴.

Таким образом, вряд ли Сазерленд мог найти прямые подтверждения своей позиции в произведениях Э. Уайт. Скорее всего, свои взгляды он сформировал на волне проводимых в обществе реформ, в частности тех, что имели место в Оберлинском колледже. Возможно также, что он находился под влиянием фундаменталистских настроений, присущих появившимся в евангелической среде так называемым Библейским институтам. Это была своеобразная реакция консервативного крыла в протестантизме на либеральные тенденции в богословии. Таким образом фундаменталисты пытались защитить себя от дарвиновской направленности общественных институтов, высшего библейского критицизма и зараженных эволюционными идеями «отпавших наук», занявшими значительное место в христианских колледжах и семинариях⁵.

Главной целью миссионерских колледжей и Библейских институтов была подготовка к миссионерскому служению молодых христиан, у которых не было ни времени, ни средств посещать колледж или семинарию. Указанные школы не присваива-

ли академических степеней и были склонны считать себя подготовительной ступенью на пути получения академического образования. В конце XIX — начале XX столетия в США появилось несколько адвентистских учреждений, имеющих ярко выраженную миссионерскую направленность и включивших в свое название слово «миссионерский». Как и у большинства евангелических фундаменталистских школ, подобное название отражало их ориентацию на выполнение всемирной миссии.

Э. Уайт во многом соглашалась с позицией, занимаемой Библейскими институтами и миссионерскими колледжами, но в то же время пыталась вывести адвентистское высшее образование на более умеренную позицию. Она старалась придерживаться уравновешенного подхода в образовании, при котором студенты *«осваивали бы необходимые науки и в то же время... изучали бы наставления Божьего Слова»*⁶. Так, в начале нового столетия она призывает адвентистские школы давать *«все знания, необходимые для поступления в медицинский колледж»*, в соответствии с государственными требованиями⁷.

6 Э. Уайт. Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 21.

7 E. White, Counsels to Parents, Teachers and Students, pp. 479, 480.

Одним словом, Э. Уайт указывала церкви на то, чтобы адвентистские учебные заведения становились аккредитованными учреждениями, а не шли более легким путем Библейских институтов. Время показало, что ее позиция оказалась более дальновидной, а советы — актуальными, поскольку в скором времени все практикующие специалисты во многих областях (в педагогике, в медицине, в бухгалтерском деле и др.) должны будут иметь общепризнанные академические степени как необходимое условие для получения лицензии и работы.

Начало XX века принесло с собой серьезные изменения в американской системе высшего образования. Поворотным моментом стал отчет Абрахама Флекснера, известного американского теоретика образования и врача-эпидемиолога, подготовленный им для Американской медицинской ассоциации. В 1910 году он проинспектировал 163 медицинские школы в сорока американских штатах, сравнил требования, предъявляемые ими при поступлении, количество студентов и факультетов, доступность обучения на клинических базах. В результате он рекомендовал закрыть 124 школы из-за низкого качества обучения в них, нерационального

Учащиеся одной из первых адвентистских школ в Мичигане, 1898 г.

4 W.W. Prescott to E.A. Sutherland, Letter, April 29, 1896, E.G. White Research Center.

5 Первым Библейским институтом стал Ньякский миссионерский колледж, основанный в Нью-Йорке в 1883 г. в качестве миссионерского учебного колледжа по подготовке евангелистов и миссионеров для работы в стране и за рубежом. Другим таким институтом был Библейский институт Муди, начавший свое существование в 1886 г.

территориального расположения и в большей степени из-за значительно-го «перепроизводства» врачей, что препятствовало повышению уровня профессии. А. Флекснер подчеркивал важность научного подхода и приобретения практических навыков работы с больным; главное — активное усвоение знаний, а не «натаскивание» студентов¹.

Рекомендации А. Флекснера легли в основу реформирования системы медицинского образования в США. Они сделали ее более научной, заложив традиции саморегулирования медицинской профессии, медицинских учебных заведений и возможностей здравоохранения. Американская медицинская ассоциация на основании отчета Флекснера оценила только что появившийся Колледж медицинских евангелистов в 1911 году и дала ему самую низкую из возможных оценок. Это означало, что школа должна была либо закрыться, либо стремиться к достижению более высокого уровня преподавания, так как без одобрения Американской медицинской ассоциации его выпускники работать бы не смогли. Продвигаться к признанию со стороны аккредитующей ассоциации Колледж медицинских евангелистов мог только вкупе с другими адвентистскими учебными заведениями. Имеется в виду то, что адвентистские школы и колледжи, посылающие своих студентов в Колледж медицинских евангелистов, сами должны были иметь аккредитацию от региональных аккредитующих ассоциаций.

В начале 1920-х годов Колледж медицинских евангелистов мог принимать студентов из аккредитованных профессиональных колледжей, готовящих специалистов по двухгодичной программе. Получить такую аккредитацию некоторые адвентистские колледжи могли уже тогда без особых проблем. Однако к 1928 году стало очевидным, что для поступления в Колледж медицинских евангелистов с целью получения диплома врача

абитуриент должен закончить аккредитованный четырехгодичный колледж. Получить такую аккредитацию оказалось проблемным для многих адвентистских колледжей. Главная проблема заключалась в отсутствии квалифицированных кадров, имеющих университетские степени. Решение проблемы кадрового дефицита виделось только в одном: в обучении адвентистских специалистов в частных и государственных университетах, имеющих право присваивать магистерские и докторские степени.

Отдельных руководителей церкви пугала перспектива «омирщения» образовательной среды адвентистских кампусов после прихода в них выпускников светских университетов; кого-то страшила возможность утраты веры в процессе учебы; другие говорили о вероятном смещении истины и заблуждения и превращении адвентистских учебных заведений в своеобразный «образовательный Вавилон», в котором преподаватели будут служить вместе и истине, и лжи. Тот факт, что несколько адвентистских преподавателей, ранее получивших ученую степень, оставили адвентистские учебные заведения и даже саму церковь, усилил страхи, связанные с продвижением процесса получения аккредитации. Известный адвентистский автор и историк Эверетт Дик в свое время признал, что многие из них покинули церковь из-за того, что та не готова была принять их предложения по развитию учебных заведений и просто смотрела на них с подозрением. Вместе с тем, замечает он, подобные случаи играли на руку противникам аккредитации, занимавшим в церкви высокое положение, поскольку давали им право ссылаться на них как на пример «мирского влияния университетского образования»².

Конечно, сегодня, спустя почти сто лет после этих достаточно драматичных моментов в истории адвентистского образования, многое воспринимается уже иначе, и потенциальные страхи и угрозы кажутся слишком

преувеличенными. Однако для многих руководителей и служителей церкви в 1920–30-е годы двадцатого столетия вопрос аккредитации учебных заведений рассматривался как вопрос жизни и смерти самой деноминации.

По вопросу аккредитации церковных учебных заведений руководители церкви оказались разделенными на два лагеря. В одном были те, кто считал получение аккредитации, по сути, церковным бедствием, в другом — те, кто понимал, что без этого церковь просто не сможет сохранить свои учебные заведения в двадцатом веке и потому окажется не в состоянии отвечать на вызовы быстро меняющегося мира. Что интересно, обе стороны черпали свою аргументацию в трудах Э. Уайт. Среди тех, кто наиболее активно выступал против получения церковными учебными заведениями аккредитации, были такие влиятельные в церкви люди, как вице-президент Генеральной Конференции Уильям Брэнсон, вице-президент Северо-Американского дивизиона Джеймс МакЭлхани и, как ни странно, секретарь Отдела образования Генеральной Конференции Уоррен Хауэлл. Все они считали, что Э. Уайт никогда бы не поддержала курс, направленный на аккредитацию церковных образовательных учреждений. Они пытались находить в ее высказываниях, не имеющих прямого отношения к проблеме аккредитации, некий скрытый смысл, как бы поддерживающий их позицию. Так, например, ее слова: *«Давайте решим, что мы не будем привязываться так сильно к образовательному курсу тех, кто не понимает голоса Божьего и кто не прислушивается к Его заповедям»* интерпретировались как предостережение об опасности аккредитации³.

В таком же ключе рассматривалось и следующее ее заявление: *«Среди нашего народа постоянно существует опасность: те, кто трудится в церковных учебных заведениях и саториях, придерживаются мнения,*

1 W. Bender, "Abraham Flexner — A crusader against medical maleducation", *Journal of Cancer Education* 1993, 8:183–189.

2 Everett Dick, *Union: College of the Golden Cords* (Lincoln, Nebraska: Union College Press, 1967), p. 159.

3 E. White, *Counsels to Parents, Teachers and Students* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1913), p. 255.

что они должны идти в одном русле с миром, изучать то, что изучает мир, и знакомиться с тем, с чем знакомится мир. Это одна из серьезнейших ошибок, которую мы можем допустить»⁴. Из контекста, в котором были сделаны подобные заявления, ясно, что никакого отношения к проблеме аккредитации эти слова не имеют, тем не менее они представляли собой основную аргументационную базу противников аккредитации.

На другой стороне противоборства находились многие руководители учебных заведений, в частности, декан, а затем и президент Колледжа медицинских евангелистов Перси Мэган. В защиту своей позиции они тоже ссылались на Э. Уайт, в частности, на ее заявления, сделанные в 1910 году, когда церковь столкнулась с серьезной проблемой, связанной с судьбой медицинского образования в Лома-Линде. Ограничиться ли профессиональными курсами или развивать полноценную врачебную программу? В своей обеспокоенности за будущее образовательного учреждения руководители колледжа обратились к Э. Уайт. Ее ответ был недвусмысленным: *«Мы должны обеспечить все необходимое для того, чтобы подготовить наших молодых людей, которые мечтают стать врачами, к тому, чтобы они могли выдержать все необходимые экзамены и подтвердить свой профессионализм... Мы должны предоставить все, что необходимо, для того чтобы не вынуждать нашу молодежь поступать в медицинские школы, которые находятся под управлением людей, не разделяющих нашу веру»*⁵.

Проблему Колледжа медицинских евангелистов Э. Уайт напрямую увязывала с академическим статусом всех других адвентистских колледжей, обеспечивающих колледж в Лома-Линде абитуриентами. В связи с этим она пишет: *«Все крупные учеб-*

*ные заведения наших унионных конференций в различных частях страны должны быть в привилегированном положении, чтобы достойно подготавливать нашу молодежь к вступительным экзаменам для поступления в медицинские школы в соответствии с государственными требованиями... Молодежь в наших учебных заведениях при унионных конференциях... должна быть обеспечена всем необходимым для поступления в медицинский колледж... Поскольку существуют государственные стандарты, требующие, чтобы будущие студенты-медики проходили подготовительный курс обучения, программы наших колледжей должны быть организованы таким образом, чтобы предоставлять своим студентам все необходимые знания в литературе и точных науках»*⁶.

Подобные заявления вряд ли можно было истолковывать иначе, как открытие зеленого света для адвентистских учебных заведений, чтобы идти путем получения аккредитации. Сама действительность, свидетельствующая о серьезных системных преобразованиях в американском высшем профессиональном образовании, не оставляла адвентистам другого выбора, как только стремиться получить аккредитацию. Однако в те годы это не было еще так очевидно для многих участников «аккредитационного конфликта».

К 1928 году требования к поступлению в медицинские школы уже сточились. Отныне в медицинскую школу можно было поступить только после окончания аккредитованного колледжа с трехгодичной программой. Это означало, что выпускникам адвентистских колледжей с двухгодичной программой обучения доступ во врачебную профессию отныне был закрыт. В этой непростой ситуации на ближайшем Осеннем совещании Исполнительного комитета Генеральной Конференции был учрежден Совет попечителей как своего рода

церковный аккредитующий орган. Руководители церкви надеялись, что региональные аккредитационные организации признают этот Совет как имеющий полномочия давать оценку адвентистским образовательным учреждениям, и таким образом адвентистским колледжам удастся избежать «мирской порчи».

Но к 1931 году стало ясно, что предложенный руководителями церкви план по решению проблемы полностью провалился и ситуация оказалась еще более безнадежной, чем раньше. В период с 25 сентября по 23 октября 1930 года на страницах журнала «Ревью энд Геральд» разгорелись настоящие дебаты по вопросу аккредитации адвентистских учебных заведений. Тот факт, что один из противников аккредитации Уоррен Хауэлл изменил свою позицию, указывал на серьезность возникших для адвентистских учебных заведений проблем, если те будут оставаться неаккредитованными. В статье, опубликованной 16 октября 1930 года в журнале «Ревью энд Геральд», он подчеркивал, что изменения в профессиональных стандартах касаются теперь не только подготовки врачей, но также и педагогов и даже медсестер. Хауэлл заявлял, что этот факт поставил церковную образовательную систему перед лицом неотложной ситуации. И в этой ситуации он видел лишь два выхода: 1) посылать нашу молодежь в мирские учебные заведения или 2) аккредитовать свои собственные школы и колледжи. Видя всю сложность положения, изменил свою позицию и другой противник аккредитации — Сазерленд, отметивший, что времена изменились, изменились и требования к высшему профессиональному образованию.

Бывшие соратники такой перемены не оценили, и дебаты разгорелись с новой силой. Сазерленд вынужден был опубликовать достаточно объемную статью, чтобы объяснить свою позицию и дать достойный ответ противникам аккредитации.

4 E. White, Fundamentals of Christian Education (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1923), p. 534.

5 Ellen G. White, letter reproduced in "A Medical School at Loma Linda," Review and Herald, May 19, 1910, p. 18.

6 E. White, Counsels to Parents, Teachers and Students, pp. 479, 480.

В своей статье Сазерленд признается, что он, не привлекая широкого внимания, начиная с 1923 года, вынужден был посылать своих педагогов в признанные колледжи и университеты для повышения квалификации, чтобы колледж в Мэдисоне смог удовлетворять всем требованиям, выдвигаемым аккредитующими органами. Сазерленд не считал, что в стремлении получить аккредитацию он противоречил тем святым принципам, которые ранее провозглашал. Вот что он пишет: *«Это лишь корректировка, необходимая для того, чтобы выйти из того замкнутого круга, в котором мы оказались из-за неудавшихся попыток части нашей церкви двигаться вперед в образовательных реформах несколько лет назад... В результате, — продолжает он, — адвентисты оказались в хвосте, а не во главе, и у наших школ сегодня нет реального выбора, кроме как искать признания или прекращать существование большей части своих образовательных программ»*¹.

Аргументация Сазерленда оказалась убедительной, и его оппоненты признали, что аккредитация церковных колледжей является единственным выходом из ситуации, угрожающей самому существованию адвентистской системы образования.

Вопрос аккредитации адвентистских колледжей был поставлен в повестку дня Осеннего совещания Генеральной Конференции в 1931 году. На том совещании было принято судьбоносное решение, дающее право адвентистским колледжам на получение региональной аккредитации. Однако даже после такого решения многие руководители церкви продолжали сопротивляться этой идее.

Последняя серьезная попытка противников аккредитации изменить образовательный курс церкви имела место в октябре 1935 года, когда Уильям Брэнсон, один из вице-президентов Генеральной Конференции, представил на Осеннем совещании отчет аккредитационной комиссии. Завершая свой отчет, Брэнсон заметил: *«Мы готовы признать, что в наших действиях четыре года назад мы зашли слишком далеко. Мы понимаем, что сделали ошибку»*². Выслушав отчет и проведя достаточно много времени в его обсуждении, участники совещания согласились минимизировать опасность, одобрив аккредитацию лишь двух колледжей с четырехгодичной программой обучения. Однако сессия Генеральной Конференции в 1936 году аннулировала это решение. Времена изменились, и важность перемен была очевидной. Сопротивляться велению времени было уже совершенно бессмысленно. К 1945 году все шесть адвентистских колледжей в Северной Америке, находившиеся в эпицентре жаркой полемики в 1930-е годы, наконец-то получили аккредитацию.

Такой непростой и где-то даже противоречивой была история становления и развития адвентистской системы образования.

Подводя итоги, можно отметить, что аккредитация не лишает колледж его христианского статуса, другими словами, не отсутствие аккредитации отличает христианское учебное заведение от нехристианского. Что действительно отличает христианскую школу от нехристианской — это христианская философия и ее практическая реализация в учебном процессе и в последующей профессиональной деятельности. Оценка, данная аккредитационной комиссией, может помочь учебному заведению увидеть, где его жизнь расходится со своей собственной христианской философией. С другой стороны, действительно существует определенная опасность, когда в погоне за аккредитацией учебное заведение теряет свою уникальность, и его христианская миссия оказывается в тени.

Важнейшей задачей аккредитационных комиссий является отслеживание условий, в которых ведется образовательный процесс. Обладает ли учебное заведение достаточными площадями, соответствуют ли учебные классы санитарным нормам, насколько квалифицированы преподавательские кадры и насколько качественно ведется вся необходимая документация? Соответствуют ли учебные планы стандартному минимуму в отношении продолжительности учебного года? Отслеживание всех этих параметров помогло в свое время многим христианским учебным заведениям значительно поднять уровень и качество своих образовательных программ и создать на своих кампусах здоровую образовательную среду, отвечающую всем требованиям государственного стандарта образования.

Евгений Зайцев,

доктор теологии, Заокский адвентистский университет,
директор Института библейских исследований ЕАД

Подробнее об истории становления адвентистской системы образования вы можете прочитать в книге автора *«Постигая истинные ценности»* (Заокский, 2019).

1 E.A. Sutherland to O.J. Graf, May 18, 1931. Loma Linda University Heritage Room.

2 W.H. Branson, "On Presentation of the Report of the Survey Commission on Education Regarding.

БАЛАНС МЕЖДУ МИЛОСТЬЮ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

«Наталья Андреевна, пожалуйста, не ставьте мне двойку (тройку, четверку), я обязательно исправлюсь, что нужно для этого сделать?» — думаю, что каждый учитель слышал эти слова, особенно когда подходил к концу учебный год или четверть. С одной стороны, справедливость требует сказать: «Что заслужил, то и получил», с другой стороны — всякое может быть, и где-то ученик переволновался, забыл, хотя точно знал. Как быть в таком случае? Ответ на этот вопрос ищут как учителя в школе — старшей или начальной, так и преподаватели вузов. И как найти ответ, особенно с христианской точки зрения?

В проповедях часто говорится о том, что Бог и справедлив, и милостив одновременно. Он понимает, что, подойдя к оценке человечества по справедливости, все мы должны погибнуть, ибо возмездие за грех — смерть. В то же время то, что совершил Спаситель на Голгофе, стало ярчайшим проявлением характера Божьего, Который есть любовь. Как учитель у доски может явить своим поведением характер Божий, не

представив Его либо тираном, либо Тем, Кем можно манипулировать? Не случайно к самому процессу оценки и учителя, и ученики подходят с определенным негативом. Одни стоят перед дилеммой: как оценить, чтобы не отбить желание учиться? Другие видят в оценках субъективное мнение и возможность со стороны преподавателя свести счеты. Может быть, и рады были бы отменить оценки, но и без них нельзя, поскольку есть правила.

Подсказать если не ответы, то хотя бы направление, мне помогла статья профессора Университета Андриуса Джероми Тайера «Balancing Justice and Mercy in Classroom Assessment and Grading», опубликованная в «The Journal of Adventist Education» в номере 81:4. К ней я и буду периодически обращаться.

КАК ОЦЕНИВАЕТ БОГ?

Профессор Тайер отмечает, что Бог не избегает оценочного суждения (см. Быт. 1; Рим. 12:1–8). Подходя к вопросу спасения человечества, Он

не решает его случайным образом, по субъективному желанию. Господь рассматривает это дело в соответствии с определенными критериями — оценивает. Адвентисты верят, что во время Тысячелетнего царства спасенные смогут убедиться, что решения были приняты Богом надлежащим образом (см. Дан. 7:22; 1 Кор. 6:2, 3; Откр. 20:4). На основании записей праведники придут к выводу, что Господь справедлив и милостив.

Пример Божий говорит о том, что учителя не должны пугаться ставить оценки. Это действие направлено на конкретные области знания для конкретных целей: оно дает информацию учителю о том, насколько успешно учащиеся выполняют поставленные задачи. Если же этого не делать, то снизится общий уровень подготовки выпускников, которые, будучи плохо подготовленными, не смогут в свою очередь справиться со сложностями и проблемами.

Конечно, всем нам хочется выглядеть идеально, работать идеально и своих учеников видеть идеальными. Но важно помнить, что наш мир пре-

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

терпел изменения от греха, а мы сами далеко не идеальны и также терпим неудачи (см. Пс. 50:4; Еккл. 7:20). Отдаление от идеала неизбежно, но мы можем быть уверены, что благодать и милость изобилуют, когда мы, учителя и ученики, следуем повелению великого Учителя — прощать друг друга, быть снисходительными друг к другу (см. Мих. 7:18, 19; Еф. 4:32).

ДАВАЙТЕ РАССМОТРИМ СТАНДАРТЫ БОЖЬИ

Апостол Павел пишет: «*Благодаря вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар*» (Еф. 2:8). Это самый главный стандарт. Люди не получают вечную жизнь, потому что кто-то из них оказался ближе к идеалу, чем другие. Наша уверенность в спасении не основывается на сравнении себя с другими. И Бог спасает, если этот стандарт выполнен, — человек принял Христа. Думаю, что и учителям не нужно стесняться ставить оценку «отлично», если учащиеся выполнили все в соответствии с требованиями (вовремя, без ошибок). Бог не выбирает самого лучшего человека, самого праведного, чтобы по нему уже равнять других. Господь опирается на единый стандарт. Так и учителя в своих оценках не должны зависеть от успеваемости самого лучшего ученика.

Спасение — это дар, но чтобы воспользоваться им, его надо принять (см. Рим. 10:9) и принять принципы Царства Божьего (см. Исх. 20:1–17; Мф. 22:36–40). От учащихся тоже требуются действия. Их не должно удивлять получение экзаменационных вопросов. Они должны показать свою готовность действовать.

Второй аспект. Бог не использует разные стандарты для разных людей (см. Рим. 3:23). Абсолютно все спасаются верой, и только верой. У учителей тоже не должно быть разных стандартов для разных учеников, если только иное не определено школой (что ученик не может соответствовать данному стандарту и требуется его корректировка). Крылатая фраза о том, что у учителя не должно быть

любимчиков во время урока, актуальна и по сей день. Бог с милостью подходит к человеку на протяжении всего процесса его обучения, но Он не отменяет закон ради человека и не меняет его требования.

В Откровении упоминаются книги, записи которых используются для принятия решения (см. Откр. 20:12). Учителя также должны вести тщательный учет своих оценок и выставлять их на основании зафиксированных фактов. Это поможет вам объяснить родителям ученика или студенту причину выставленной оценки. Причем эти данные должны быть систематичны. Если вы сегодня что-то зафиксировали, а потом просто забыли про этого студента на пару месяцев, то вам сложно будет быть объективным.

Давайте вспомним молитвы фарисея и мытаря, о которых рассказывал Христос. Фарисей тоже молился, но для Бога было важно не то, как часто молился человек, а то, что у него внутри. Так и с учителями. Они должны поощрять и вознаграждать прилагаемые усилия, но усилия сами по себе не могут влиять на оценку качества знаний. Студент может прочитать вне аудитории 300 страниц текста, сказать об этом преподавателю, но при этом не понять ничего из этих 300 страниц. Чтение похвально, но важен не объем, не действие, а результат. Как быть в

этом случае? Профессор Тайер советует вместо оценки объема попросить студента написать о прочитанном. Конечно, в некоторых предметах, таких как музыка или физкультура, участие в различных мероприятиях и соревнованиях может рассматриваться как позитивный фактор.

К сожалению, часто встречаются сообщения родителей, что тот или иной педагог снизил оценку за помарки, за неразборчивый почерк, за ошибки. Профессор Тайер отмечает, что Бог слушает и отвечает на молитвы, не обращая внимания на красоту и изящность слов.

Во многих предметах стиль поведения, стиль исполнения не является главным. И вновь подчеркнута важность сбалансированного подхода. В некоторых случаях эти факторы должны учитываться при оценке (например, грамматика при изучении языка), но в других они не могут влиять на оценку.

В то же время мы можем не согласиться с мнением о том, что дополнительные задания не должны компенсировать отклонения от стандарта. Профессор пишет, что в беседе с юношей, который спросил, что ему надо сделать, чтобы спастись, Иисус просто перефразировал ранее заявленный критерий (см. Мф. 19:16–22). По мнению Джероми Тайера, выполнение чего-то дополнительного говорит о том, что это

не является обычным заданием курса. Такие задания должны помогать студентам достичь требуемого уровня, но не быть методом его достижения. Впрочем, на то и мнение, чтобы его обсудить.

Наконец, Бог не спасает группу людей оптом (см. Иез. 18:20; Рим. 14:12; Мф. 10:34–37). И хотя групповые работы возможны, оценка каждого учащегося должна производиться отдельно.

О ВРЕМЕНАХ И СРОКАХ

Выше уже говорилось о важности постоянства в фиксировании фактов. Это поможет вам обосновать оценку, если возникнет спор о ее необъективности. Бог поступает так же. Он оценивает, Он корректирует, наставляет. Такой метод промежуточных оценок поможет педагогу видеть вектор движения учащегося. Эти оценки не нужно рассматривать как слагаемые общей успеваемости. Скорее они подскажут вам, в чем нуждается ваш ученик. При реализации долгосрочных проектов, таких как, например, курсовая или дипломная работа, необходимо обозначить своеобразные контрольные точки, при прохождении которых учащийся и учитель смогут увидеть, на верном ли они пути.

Не устраивайте неожиданные тесты, которые повлияют на итоговую

оценку. Их итоги служат скорее формирующей оценкой. А вот контрольные, которые используются для выставления итоговых оценок, не должны становиться сюрпризом для студентов и школьников. И задания в них должны быть соответствующими учебному курсу, а не включать с десяток дополнительных материалов, которые не успели пройти в рамках курса.

Профессор Тайер отмечает, что Бог устанавливает разумный срок для того, чтобы мы привели свою жизнь в соответствие с Его критериями. Он дает нам для этого всю нашу жизнь.

Ученикам тоже должен быть отведен адекватный по продолжительности срок для достижения результатов. Причем он должен быть четко объявлен и соблюден (справедливость), но по уважительным причинам он может быть продлен (милость). И подобно тому, как милость Божья невозможна после закрытия двери благодати, после завершения срока испытания (вспомните притчу о десяти девах), так и в образовании должны быть представлены сроки, после которых апеллировать к милости уже не будет представляться возможным.

Подобно тому как Бог предоставил возможность воспользоваться милостью всем, так и учитель должен пре-

доставить такую возможность всему классу, всей группе, а не какой-то ее части.

Используя библейские образы для такой сложной темы, уместно коснуться еще одного аспекта. Бог не только являет милость и справедливость, Он помогает человеку. Святой Дух работает над сердцем, обращая внимание на то, что нужно исправить, дает мудрость, побуждает к молитве.

Учитель призван к тому же: не просто дать задание и провести потом контрольную работу, не просто озадачить учащихся, начитать им новую тему и затем выставить оценки, наблюдая, как они пытаются сами найти путь. Каждый ученик — это индивидуальность. И подход к нему тоже должен быть индивидуален. Подобно тому как Бог применяет и милость, и справедливость, так и учитель должен просить мудрости у Творца, чтобы правильно преподать предмет и представить характер Божий ученику.

Наталья Иванова,

материал подготовлен с помощью статьи профессора Университета Андриуса Джероми Тайера «Balancing Justice and Mercy in Classroom Assessment and Grading», опубликованная в «The Journal of Adventist Education» (81:4).

УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК: ДИАЛОГИ ОБ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Что отличает среднего сотрудника от эксперта, обычного пианиста от виртуоза, а шахматного любителя от гроссмейстера? Эндрю Эрикссон и Роберт Пул в своей книге «Peak: Secrets From the New Science of Expertise»¹ называют основным отличием регулярную практику. «Регулярная практика — это практические занятия, во время которых все участники знают, к чему стремиться и как достичь цели»². Одной из составляющих процесса является обратная связь между участниками³. О важности обратной связи, диалога, пишет и Джон Хэтти в своей работе «Visible Learning: A Synthesis of Meta-Analyses Relating to

Achievements»⁴. Сара Квинтон и Тереза Смолбон отмечают, что «обратная связь является мощным фактором, который мотивирует к достижениям и увеличивает вероятность того, что учебный материал усвоен»⁵.

Такой обмен мнениями может быть еще более эффективным, когда является двунаправленным: не только от преподавателя к студентам, но и от учащихся к учителю. Хэтти рассказывает, как он пришел к этому заключению. В начале 90-х годов он осознал, что обмен мнениями является одним из наиболее

важных факторов, влияющих на достижения в учебе, но пока не мог понять, как это работало. Он думал, что влияние происходит в момент, когда учитель объясняет все ученику, но затем обнаружил, что обратная связь повышает свою эффективность, когда ученик также отвечает на мнение учителя⁶.

Как же преподаватель может запустить процесс обсуждения среди своих учеников? Один из способов — попросить учащихся оценить его оценку своих действий. Учитель просит их подумать над тем, как они относятся к его поправкам. Таким образом, преподавание идет «от монолога к диалогу»⁷.

1 Anders Ericsson and Robert Pool, Peak: Secrets From the New Science of Expertise (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2016), 85.

2 Там же, с. 98.

3 Там же, с. 99.

4 John Hattie, Visible Learning: A Synthesis of Meta-Analyses Relating to Achievement (New York: Routledge, 2009), 173.

5 Sarah Quinton and Teresa Smallbone, "Feeding Forward: Using Feedback to Promote Student Reflection and Learning: A Teaching Model," Innovations in Education and Teaching International 47:1 (2010): 127. doi:10.1080/14703290903525911.

6 Hattie, Visible Learning, 173.

7 David Nicol, "From Monologue to Dialogue: Improving Written Feedback Processes in Mass Higher Education," Assessment and Evaluation in Higher Education 35:5 (2010): 501. doi:10.1080/02602931003786559.

ДЖУЛИ КУК

Цель этой статьи — обсудить, почему вовлечение учащихся в обмен мнениями является ценным для обеих сторон диалога и как учителя могут использовать эту простую технику для вовлечения учеников в беседу.

ЦЕННОСТЬ ДИАЛОГА

Одним из преимуществ участия в диалоге с обратной связью является то, что он позволяет учителям изучить эффективность этой обратной связи со своей аудиторией. Маргарет Прайс и ряд других исследователей изучали, как учителя и ученики относятся к подобному двустороннему обмену мнениями, отзывами, которые они дают и которые получают. Они пришли к выводу, что «учителя испытывали определенный диссонанс в вопросе пользы и необходимости вовлекать учеников в этот процесс, но редко пытались оценить эффект обмена мнениями»⁸. А некоторые оценивали эффективность по количеству отзывов учеников, но не по их качеству⁹.

Ответы учащихся на замечания и поправки преподавателей могут быть использованы для проверки качества обратной связи и самого преподавания. Питер Браун, Генри Родигер и Марк Макдэниел сравнивают это с самоконтролем пилотов, которые перед вылетом проверяют самолет, полагаясь на инструменты, а не на внутреннее чутье. Ведь наше субъективное мнение может подвести, создав иллюзию восприятия¹⁰. Такой самоконтроль с помощью инструментов поможет выявить и наши иллюзии как преподавателей, что ученики поняли весь материал. Он укажет на области, которые нуждаются в дополнительном объяснении, коррекции. Для учителей подобный диалог с учащимися — это способ самопроверки. Каждый этап такого диалога — представление ученикам своих замечаний и поправок, получение от них уже ответа,

это возможность как для учителей, так и для учеников. Когда учителя узнают, насколько были восприняты их оценки и замечания, это поможет самим преподавателям стать лучше.

Такие диалоги помогают и более ясному общению со студентами. Прайс отмечает: «Письменные отзывы учителя без обсуждения часто вызывают разочарование и отторжение»¹¹. Например, один из учеников так отозвался о замечании учителя: «Что означает фраза „проясните ваши цели и задачи“?»¹² Когда учителя просят учеников оценить их замечания, они тем самым дают им возможность и самим прояснить вопрос усваивания того или иного материала и эффективность контакта с аудиторией.

Диалог и обмен мнениями решает и проблему взаимодействия с учениками. Рола Аджави и Дэвид Боуд отмечают: «Если учитель просто расскажет о своих замечаниях, то это будет позиционировать ученика как пассивного слушателя, что является проблемой. Поскольку сам монолог вообще не гарантирует того, что ученик вас услышал, понял и будет действовать в соответствии с тем, что вы сказали»¹³.

Обратная связь и диалог должны быть чем-то большим, чем просто учитель, который устно или письменно расскажет о своих замечаниях ученику. Это должно быть чем-то большим, чем просто разовым явлением, никак не связанным с тем, что делается обычно¹⁴. Просьба к ученикам оценить и высказать свое мнение о замечаниях учителя как минимум гарантирует то, что они их хотя бы прочитают. Но что более важно, это дает возможность ученикам подумать над ними, показать студентам важность их мнения, их понимания и заложить основу для последующего диалога уже со следующим заданием.

Существуют библейские примеры того, как Бог ведет диалог со Своим народом. Он не просто что-то возвещает людям, но призывает их к разговору с

Ним. Господь говорит: «Тогда придите — и рассудим» (Ис. 1:18). Бог предлагает людям ответить Ему: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7). Одни из лучших уроков в Библии были преподаны в формате беседы. Иисус разговаривал с женщиной у колодца, а также ночью с Никодимом.

КАК НАЧАТЬ ДИАЛОГ

Как учителя могут превратить свой монолог в аудиториях в диалог? Одним из таких способов является проведение коротких письменных опросов. Это помогает повысить реакцию учащихся на замечания и предложения, стимулирует диалог, но может оказаться затруднительным, если у вас большое число студентов или школьников. Другой путь — просто назначьте время своим учащимся, когда те смогут написать свои размышления о ваших поправках, замечаниях, учебном материале. Квинтон и Смолбон считают: «Есть веские аргументы, чтобы дать время на занятиях для размышления учеников и ведения их к последующей оценке. Студенты интересуются и ценят диалог, это может побудить их к более глубокому изучению предмета».

Квинтон и Смолбон разработали ряд вопросов, которые можно задать во время занятий.

1. *Что я чувствую по поводу полученных от учителя замечаний?* Этот вопрос позволит студентам отделить свою эмоциональную реакцию (ведь замечания не всегда приятны) и в последующем начать уже конструктивные размышления.

2. *Что я думаю о диалоге с учителем?* Это позволит ученикам проанализировать саму обратную связь.

3. *Исходя из полученного, какие действия я могу предпринять, чтобы улучшить свою работу при выполнении следующего задания?* Это побуждает студентов оценить, где у них возникают проблемы, прежде чем учебный курс продолжится.

По моему мнению, эти вопросы полезны, но я добавила два собственных вопроса. Весь этот процесс занимает 10–15 минут учебного времени: 1) Что

8 Margaret Price et al., "Feedback: All That Effort, But What Is the Effect?" *Assessment and Evaluation in Higher Education* 35:3 (2010): 282. doi:10.1080/02602930903541007.

9 Там же.

10 Peter Brown, Henry Roediger III, and Mark McDaniel, *Make It Stick: The Science of Successful Learning* (Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014), 106.

11 Price et al., "Feedback," 284.

12 Там же.

13 Rola Ajjawi and David Boud, "Researching Feedback Dialogue: An Interactional Analysis Approach," *Assessment and Evaluation in Higher Education* 42:2 (2017): 253. doi:10.1080/02602938.2015.1102863.

14 Price et al., "Feedback," 284.

вы узнали из моих замечаний? 2) Есть ли у вас какие-либо вопросы по поводу замечаний и предложений?

Первый вопрос побудит подумать над полученной информацией, второй — уточнить, все ли было понятно в моих замечаниях. Я практиковала этот опрос несколько лет и поняла, что ответы студентов помогают мне точнее формулировать мои замечания и улучшить учебный процесс.

ВЛИЯНИЕ ДИАЛОГА НА УРОКЕ

Первое преимущество, которое я обнаружила, начав практиковать обратную связь на мои предложения, — это то, что я могла теперь оценивать их эффективность. До использования этого опроса я была похожа на участников исследования доктора Прайс, которые не знали, насколько эффективно их поправки и замечания усваиваются студентами¹. Абрахам Клугер и Анжелло де Ниси пишут: «Самое главное, что мы можем предложить практикующим специалистам, заинтересованным в реализации диалога, — это уделить время для проверки его эффективности, а не просто предполагать, что меры работают»².

Студенты редко задавали мне уточняющие вопросы о моих поправках, за исключением тех случаев, когда речь шла об оспаривании оценки, которую я выставила. Но с тех пор, как я начала уделять время размышлениям над своими замечаниями, учащиеся стали чувствовать себя более комфортно, задавая вопросы.

Диалог о замечаниях и поправках помогал мне выявить пробелы между тем, что, по моему мнению, я преподавала, и тем, что поняли мои ученики. Например, одна из студенток спросила меня, почему в ее эссе подчеркнута несколько предложений. Выделяя эти предложения, я хотела показать, что они мне очень понравились, но, судя по паническому тону в ее голосе, когда

она задавала вопрос, я поняла — мне нужно в дальнейшем уточнять свои намерения, добавляя позитивные комментарии всякий раз, когда я подчеркиваю предложения.

Чтение ответов студентов также показали мне пробелы в их обучении, так как они спрашивали: «Как связать эти подтемы?», «Я путаюсь с цитатами в тексте», «Хотелось бы перейти к оформлению ссылок в научном стиле до того, как мы начнем сдавать оценочные работы», «Я не понял, как писать последовательно, от третьего лица».

Понимание того, что смущает моих учеников, подсказывало мне, как лучше спланировать последующие лекции и уроки.

Я спрашивала и о том, насколько хорошо студенты понимают ценность диалога. Это побудило их задавать уточняющие вопросы о моих замечаниях. Часто было так, что учащийся поднимал руку и просил меня подойти и поговорить с ним. Он показывал мое замечание и спрашивал, что я хотела этим сказать. До того, как я проводила опрос, учащиеся чаще всего просто прочитывали мои поправки и замечания, но не вступали в диалог, кроме случаев спора об оценке. Подобные же диалоги повысили их ценность и в глазах студентов, они чувствовали себя комфортнее, зная, что могут уточнить, что именно учитель хотел сказать.

Это, в свою очередь, побудило их к более серьезному исследованию. То, что они узнали из моих замечаний, уточнили сами в диалоге, открыло им дополнительное понимание сути их работы. Один студент ответил мне: «Я узнал, что для того, чтобы написать хорошую работу, нужно лучше понять свои источники, а не просто их переписать». Другой написал: «Я делаю небольшие заявления, которые читателю помогают лучше представить ход моей работы, ход того, через что я прошел». Такая обратная связь дала им лучшее представление и об их будущей работе. Еще один студент написал мне: «Благодаря диалогам на уроке мне указывались и мои сильные стороны, и то, над чем нужно поработать».

Практика подобного диалога полезна как для учителей, так и для студентов. Такая ценность стала для меня очевидной, когда я несколько лет преподавала композицию. Каждый семестр был для меня оценочным марафоном. Я оценивала примерно 800 страниц письменных работ студентов. Несмотря на то, что на каждое задание я отводила примерно 10–15 часов учебного аудиторного времени, мне не приходило в голову выделить 10–15 минут, чтобы студенты могли подумать над моими замечаниями и предложениями.

Как и многие учителя, я знала, что писать хорошие отзывы — одна из

1 Price et al., "Feedback," 282.

2 Avraham Kluger and Angelo DeNisi, "Feedback Interventions: Toward the Understanding of a Double-Edged Sword," *Current Directions in Psychological Science* 7:3 (1998): 71. doi:10.1111/1467-8721.ep10772989.

моих обязанностей, но тогда я мало думала о мнении студентов относительно моих оценок. Я просто надеялась, что они прочитают мои пожелания прежде, чем выбросят их в мусорное ведро. Я вовсе не думала о том, как они отнеслись к ним и что будут делать дальше.

Моя неосведомленность возникла из-за того, что понятие обратной связи о замечаниях учителя — явление относительно новое. Ему около десяти лет³. Но когда я увидела, что в последнее время появилось немало литературы о важности обратной связи, то была вдохновлена. Доусон и его соавторы пишут о таких, как я: «Мы не знаем, в какой мере преподаватели и студенты были вовлечены в этот процесс диалога, когда менялись представления об обратной связи»⁴.

Только когда я размышляла об объеме усилий, вложенных в оценку эссе, написанных студентами, я задавалась вопросом: как сделать так, чтобы мои старания приносили больший эффект? Я поняла: нужны новые стратегии, и надо просить студентов реагировать на мои замечания и поправки.

Преподавание, особенно письменной речи, литературы, требует большого объема чтения и оставляет мало времени для размышлений. Если вы еще не спрашивали мнения студентов о ваших оценках и замечаниях, то начните это делать. Метод, который я использовала, прост и не требует большого количества времени. И это также не добавит вам много лишней работы, поскольку немало вопросов, которые зададут ваши ученики, вы услышите в классе при опросе. Это потребует периодического просмотра уже пройденного материала или добавки какой-либо темы в урок в сжатые сроки, но это не займет много времени. 10-минутный диалог, вопросы, заданные студентами в ответ на ваши предложения, — это хорошо проведенное время, время, которое принесет пользу всем.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ДИАЛОГА

Отмечая позитивные стороны для такого диалога, я одновременно и отмечаю, что есть препятствия. Одним из них является то, что учителя могут чувствовать себя уязвимыми. Что делать, если студенты начнут критиковать диалог? Я получала очень мало отрицательных отзывов от студентов о диалоге с ними. Причем некоторые из них были комментариями, например: «Почему у меня низкая оценка?» и: «Надеюсь, мне больше никогда в жизни не придется делать обзор литературы».

Вероятность получения негативных отзывов будет всегда, но даже такая реакция информативна и показывает, где нужны перемены. А это как раз то, чего я хочу добиться от своих учеников, давая им возможность диалога.

Некоторые преподаватели опасаются, что, поощряя студентов оценивать их замечания, они откроют ящик Пандоры, из которого появятся учащиеся, которые постоянно с чем-то не согласны, критически настроены, но никак не решающие нужные вопросы или проблемы.

Я редко бывала в ситуации, когда студенты использовали диалог о замечаниях как повод поспорить об оценке. Во всяком случае подобные диалоги заставили меня усомниться в собственном предположении о том, что студенты заботятся только об оценке, а не о знании. До того, как я начала практиковать подобный диалог, большинство моих разговоров со студентами были как раз о недовольстве их оценкой. Теперь же тематика разговоров разнообразна. Самым большим сюрпризом стали для меня позитивные реакции. Были такие комментарии: «Мне очень понравилась подобная обратная связь, она помогла мне понять, над чем надо работать»; «Возможность уточнить замечания преподавателя по моему эссе позволила мне лучше увидеть свои ошибки, улучшить грамматику. Они были ясными и понятными». Были и благодарности за внимательное отношение к их работам.

Эти комментарии воодушевили меня

продолжать непростую работу по установлению и укреплению подобной обратной связи. Учителя рассматривают этот диалог как инструмент мотивации учащихся, но положительные отзывы наших учеников в немалой степени мотивируют нас. Их ответы помогают нам понять, что не работает в вакууме, что наша работа действительно влияет на наших учеников.

В своей работе «Make It Stick: The Science of Successful Learning» Браун, Родигер и Макдэниел рекомендуют делать небольшие шаги в обучении, которые могут оказать существенное влияние на учащихся⁵. Они пишут: «Многое из того, что делают как преподаватели, так и ученики, не оказывает большого влияния, но некоторые сравнительно простые изменения могут иметь огромное значение»⁶.

Одним из таких изменений может быть участие в диалоге в учебной аудитории.

Джули Кук

является заместителем руководителя кафедры гуманитарных наук в Университете Advent Health (AHU) в Орlando, штат Флорида, США. Она получила степень бакалавра социальных наук в Pacific Union College (Калифорния, США) и степень магистра по английскому языку в Университете La Sierra (Риверсайд, Калифорния). В настоящее время является докторантом в Университете Центральной Флориды. Она начала преподавать в 2004 году, сначала за границей в Тайване и Таиланде; затем в 2010 году начала свою работу в AHU.

Оригинал статьи:

Julie Cook, "Feedback as a Conversation: The Power of Bidirectional Feedback," *The Journal of Adventist Education* 81:4 (October–December 2019): 4–8.

⁵ Brown, Roediger, and McDaniel, Make It Stick, 9.

⁶ Там же.

³ Phillip Dawson et al., "What Makes for Effective Feedback: Staff and Student Perspectives," *Assessment and Evaluation in Higher Education* 44:1 (2019): 26. doi:10.1080/02602938.2018.1467877.

⁴ Там же.

ОПЫТ ЛЕТНЕЙ ТРУДОВОЙ ПРАКТИКИ

Несколько лет в нашей школе проходит летняя трудовая практика по предмету «технология в форме трудового лагеря». Это уникальный опыт, о котором мы хотим рассказать.

Эллен Уайт пишет: «Прорастание семени изображает начало духовной жизни, а развитие растения является иллюстрацией развития характера... Когда родители и учителя стараются научить этим урокам, то это должно быть сделано на практике. Пусть дети сами подготовят почву и посеют семена. Во время работы родители или учитель могут объяснить им, что сердце — это сад, где посеяно доброе и плохое семя, и что как сад должен быть подготовлен для природного семени, так и сердце должно быть подготовлено для семени истины...» (Воспитание, с. 102).

В связи с этим перед адвентистскими школами, учителями и в первую очередь перед верующими родителями стоит сложная, но важная задача по организации общественно-полезного труда для детей.

Уже несколько лет в нашей школе, как и во всех муниципальных школах, реализуется летняя трудовая практика учеников 6–8-х классов. Ребята помогают в уборке и благоустройстве школы. Практика длится примерно одну-две недели.

У директора нашей школы, Елены Петровны Смирновой, которая также является учителем технологии, была

давняя мечта: чтобы ребята могли и отдохнуть, и поработать на земле за городом. Так в 2015 году родилась идея провести лагерь. В июне того же года на территории с большим двухэтажным домом, баней, бассейном, огородом и теплицей ребята смогли пройти трудовую практику. В пешей доступности находились красивый пруд с оборудованным пляжем и санаторий, на территории которого можно играть в различные спортивные игры.

Педагогический состав лагеря, в котором приняли участие 13 ребят, был следующим — учителя технологии, физической культуры, английского языка и биологии, а также капеллан школы.

День в лагере проходил следующим образом. После подъема и утреннего туалета ребята отправлялись на пробежку вокруг пруда вместе с учителем

АННА КУЗНЕЦОВА

физкультуры. Кто хотел еще и закалиться, мог окунуться в этот самый пруд. Затем проводилось утреннее служение. Капеллан нашей школы Марс Камиллович Байбиков полностью взял на себя утренние, вечерние, а также субботнее служения. После этого всех ждал вкусный завтрак, а ребята были распределены по группам на дежурства. Дежурные помогали готовить еду, мыть посуду, прибираться.

После этого начиналась сама практика — ребята были разделены также на группы. Часть из них пропалывала грядки, другие занимались заготовкой дров. Работа прерывалась на перерыв, когда дежурные приносили всем морс. До обеда группы менялись заданиями, таким образом ребята могли попробовать все виды деятельности.

Обед и послеобеденный отдых, а после полдника дети были заняты на мастер-классах. В 2015 году мы делали подсвечники и рамочки из натуральных материалов. Вечером ребят ждали спортивные игры, ужин, костер, баня, прогулки. Понятное дело, что девочки и мальчики ходили в баню отдельно, в купальниках. Из горячей парилки — в бассейн, из бассейна — обратно в баню. Для многих городских детей это совершенно новый опыт, некоторые из них в бане были первый раз. День завершалось вечернее служение, было подведение итогов.

Первый опыт проведения такого лагеря нас очень вдохновил. Десять дней пролетели очень быстро. И в прошлом

году мы решили его повторить. Что изменилось? Педагогический состав, дети и погода. В июне 2019 было очень жарко; несмотря на то, что у нас было запланировано и подготовлено три мастер-класса, мы не провели ни одного. Но мы об этом не жалеем! Вместо них мы ходили купаться на пруд, пели песни, играли в игры.

Лагерь в 2019 году длился в два раза меньше — пять дней. Если сравнивать две эти смены, нельзя не упомянуть, что в 2015 году ученики любили бегать утром, с нырянием в пруд, а в 2019 году ребята любили бегать вечером перед баней, но по другому маршруту — через поле, где был виден красивый летний закат.

Мы стали больше времени уделять сплочению детского коллектива — пели песни под гитару, играли в различ-

ные настольные и подвижные игры, смотрели христианские фильмы с проектора. Благодаря этому ученики не только открывают свои сердца Богу, делятся переживаниями со сверстниками, вместе трудятся, но и больше общаются с учителями. Учась практическим навыкам труда у молодых учителей школы, ребята в неформальной атмосфере делятся проблемами, переживаниями, спрашивают советов. Это бесценный опыт, который в наше время очень сложно получить.

В лагере 2019 года ребята смогли попробовать себя в строительных работах. Важно, чтобы все педагоги были заинтересованы в этом мероприятии, а также являлись специалистами в своем деле.

Бог благословил трудовой лагерь прошлого года не только молодыми специалистами, желающими заниматься таким служением, но и детьми. Семнадцать учеников нашей школы выбрали пройти трудовую практику на природе.

Подводя итог, хочется сказать, что организация летнего досуга для школьников, особенно с долгими выездами, — это тяжелое и ответственное мероприятие, которое отнимает много времени и сил, но для подростков 11–14 лет такие встречи просто необходимы! У всех ребят, которые были в нашем лагере, остались о нем позитивные воспоминания и впечатления. Они очень хотят вернуться туда снова!

Надеюсь, что наш опыт вдохновит учителей и родителей на занятия с ребятами трудом на земле в окружении природы, которая напоминает нам о том, как велик Бог, создавший нашу прекрасную планету!

Анна Кузнецова,
учитель биологии, химии и географии,
завуч по внеурочной деятельности
ЧУ-НХ СОШ «Исток»

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

И ВЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И ВЕРА

Технические специальности и соответствующее образование обычно классифицируются многими как светские. По мнению сторонников этих взглядов, такие профессии нельзя сравнивать с духовным призванием пасторов, библейских работников, учителей, оказывающих духовное влияние на других. Профессии в области техники и технологий не относят и к так называемым профессиям, помогающим людям, таким как медицина, спасательные службы, социальная работа, которые хорошо вписываются в христианский принцип служения. Не попадают они и в центр внимания людей, дискутирующих об эволюции, или людей искусства. Складывается впечатление, что человек, выбравший техническую специальность, вообще не сталкивается с препятствиями для своей веры. Разве эти профессии лишены «Божественного призвания»? Могут ли они стать свидетельством веры?

Адвентисты седьмого дня никогда не были противниками использования технологических достижений, в отличие, например, от амишей. Мы видим, что с начала истории Земли Бог не запрещал

создавать инструменты и пользоваться ими (см. Быт. 4:22; Ис. 2:4). Более того, Бог наставлял человека во время строительства ковчега (см. Быт. 6:14–16), Он использовал человеческие умения и технологии для строительства места Своего обитания среди людей (см. Исх. 25:8). Христос использовал процесс строительства в качестве иллюстраций для Своих проповедей (см. Мф. 7:24–27; Лк. 13:4; 14:28–30). Является очевидным, что Бог одобрял создание и использование инструментов, а это уже входит в сферу технических профессий. Но на протяжении всего моего образования — от начального до университетского — предметы, связанные с технологиями, никогда не давались в религиозном контексте. Их преподавали как светские, никак не связанные с нашей верой.

Конечно, можно сказать, что основой различного технологического проектирования являются физические и математические законы, которые Бог создал и постоянно поддерживает. Но я бы отметил, что технические профессии связаны с нашей верой куда больше, чем это обычно воспринимается, и в процессе преподавания мы должны также коснуться духовного аспекта в этой сфе-

ре. Как же нам преодолеть кажущуюся столь широкой пропасть между техническими профессиями и верой?

Я считаю, что личное свидетельство искренней духовной связи учителя с его предметом показывает личным примером, как можно упразднить пропасть между техническими специальностями и верой и показать, что свидетельство — это не только ваша профессия, но и то, кто вы есть. Поэтому я разделил статью на три раздела, дабы показать лучшим образом свою веру и свою карьеру. Первый раздел — это библейское повествование о призыве людей технических профессий. Второй посвящен тому, как Слово Божье передавалось людям с помощью человеческих технологий. И в третьем рассказу о творческих инженерных замыслах Божьих, явленных в окружающем мире, при творении которого было сказано: «Хорошо весьма» (Быт. 1:31).

БОГ ПРИЗЫВАЕТ ЛЮДЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Священное призвание людей с техническими профессиями начинается с описания Творения в Библии, где Бог создает человечество по Собственному

ЛОРЕЛ ДОВИЧ

образу (см. Быт. 1:27), то есть личностями творческими. Проектированием и созданием различных технологий мы обязаны тому, что Господь наделил нас творческим началом. И это призвание необходимо представить в христианском образовании. В повествовании о Творении также упоминается о владычестве — Бог передал землю людям в управление, наделив их правом владычества. Сегодня это актуальный вопрос. Создание технологических устройств потребляет значительную часть природных ресурсов нашей планеты, а подавляющее большинство технологических разработок используется для нужд 10% самых богатых людей в мире¹. Этический аспект развития технологий является богатой темой для дискуссий относительно Божьего призыва к социальной и экологической ответственности за господство на земле.

Божье призвание и посвящение ремесленников, трудившихся над скинией (см. Их. 31:1–6; 35:20–36:1), подчеркивает тот факт, что эти профессии благородны. Бог призвал Веселеила для работ по строительству скинии и наделил его способностью выполнять все работы по украшению и резьбе (см. Исх. 35:31–34), «*способность учить других вложил в сердце его*» (Исх. 35:34). Это библейское повествование не только о призвании людей с техническими профессиями, но и призыв преподавать эти умения. Бог «*исполнил его [Веселеила] Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством*» (Исх. 31:3).

Хотя скиния была спроектирована Богом, Он поручил людям использовать их способности, интеллект, знания для разработки технологий, чтобы те могли выполнить поставленную задачу. Из этого я делаю вывод, что все, кто работает в области технологий, делают это с использованием подаренных Богом способностей, интеллекта, знаний. И мы призваны, как и строители скинии, работать в соответствии со всем, что повелел Господь (см. Исх. 36:1; Еккл. 9:10; 1 Кор. 10:31; Кол. 3:23, 24), расценивая свою профессию как призвание служить Богу. Эти истории из Священного Писания могут быть фундаментом для обсуждения в классе о технологиях и вере.

СЛОВО БОЖЬЕ ДОВЕРЕНО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Библия — это основа христианства, и Бог доверил Свое Слово людям с техническими профессиями и человеческим технологиям, чтобы сохранить, защитить, воспроизвести и распространить его. Библейское повествование начиналось как устная традиция, пока технология не смогла представить подходящее основание для письма, подходящие чернила и методы сохранения. Слово Божье было настолько драгоценным для ранних христиан, что они хранили его, оберегая даже ценой жизни. И это побудило изобретателей того времени искать возможности сохранения Слова Божьего и его тиражирования и распространения.

**200-летний свиток Торы,
выполненный на гевиле.
Фото Э. Элияху**

Согласно еврейской традиции первые книги Библии были написаны Моисеем на гевиле и свернуты в свиток². Гевиль делался из кожи животных и был продуктом технологии, используемой в то время в Египте. В составе чернил был порошок сульфата железа, который реагировал с веществами на коже животного и давал хорошо видимое черное изображение.

Другие ранние библейские рукописи были написаны на папирусах — изделии, изготовленном из растений, росших только на берегах Нила. Наружный слой стебля снимался, оставалась липкая волокнистая сердцевина, которую нарезали продольно на тонкие полоски. Их укладывали в два перпендикуляр-

ных друг другу слоя на твердую поверхность, раскатывали, а затем, оставляя под давлением, высушивали. Потом натирали и обрабатывали маслом, чтобы получить гладкую поверхность, на которой можно было бы писать. Листы склеивались, чтобы они образовали свиток. Писцы писали на той стороне, которая склеивалась горизонтально, образуя своеобразные линейки, что сформировало горизонтальный способ письма. Чернила для письма на папирусе изготавливали из ягод, растений. Их наносили тростниковой кистью, изготовленной из полой трубки растения. С одной стороны был тупой кончик, с которого такая ручка наполнялась чернилами, а с другой он был прорезан и образовывал тонкую кисть.

Папирус использовался с 2000 года до н. э. по XII век уже нашей эры. Несмотря на то, что срок сохранности папируса был около тридцати лет, древние папирусы были найдены в Египте и Иудейской пустыне, где они сохранились благодаря засушливому климату. Найденные фрагменты папируса, на котором была написана часть Ветхого Завета, датируются вторым веком до нашей эры.

Следующей платформой для сохранения библейского повествования стал пергамент, который был более прочным, чем папирус. Пергамент изготавливался из шкур животных, но технология производства была более сложной, чем у гевилы. Производство пергамента требовало больше времени, серьезных физических усилий, делая пергамент дорогим товаром. Считается, что процесс изготовления пергамента был усовершенствован в Пергаме между 250 и 150 годом до н. э., когда Египет временно остановил экспорт папируса. Пергамент использовался в эпоху печати, но только в IV веке нашей эры его использование стало шире, чем у папируса.

Когда император Константин принял христианство в IV веке, опасность уничтожения священных текстов исчезла, а воспроизводство Библии было разрешено государством. Для этого использовались дорогостоящие пергаменты, были разработаны новые чернила, в ход пошло перо. В Средние века христиане смогли разработать способы изготовления более качественных пергаментов,

более ярких и долгосрочных чернил, которые позволяли писцам тщательно и кропотливо переписывать библейские тексты. Рукописи священных текстов того периода известны своими украшениями — рисунками, прекрасными цветами, орнаментами с использованием сусального золота. Украшения средневековых рукописей показывают высокую ценность, которую придавали Священному Писанию переписчики, стремясь дать Богу все самое лучшее, что позволяло их мастерство³.

Кодекс. Фото М. Пиццокаро

Ранним христианам приписывается заслуга перехода от формы свитка к кодексу. Кодекс представляет собой набор листов из папируса или пергамента, сложенных вдвое и скрепленных между собой. Стопку обкладывали с двух сторон деревянными крышками, а если страницы были из пергамента, то использовалась застежка, чтобы закрепить кодекс между деревянными крышками — для защиты пергамента от деформации от влажности.

Форма кодекса имела много преимуществ по сравнению со свитком. Это было экономично, так как использовалось две стороны вместо одной в свитке. Это облегчало и поиск, тексты было легче искать. Кодекс также был более компактным, его можно было держать одной рукой, легче перевозить и прятать.

Христиане очень быстро перешли к форме кодекса. Почти все сохранившиеся христианские рукописи, самые ранние из которых датируются II веком н. э., были в форме кодексов. Но распространенность этой формы говорит о том, что ее использование началось еще раньше. Для светских же писаний этот процесс шел куда медленнее, однако был необратим. В I и II веках свиток считался традиционной формой книг для общества. В III веке кодексы в юридическом плане получают равное признание наряду со свитками⁴, а в V веке

90% нехристианских рукописей были в форме кодекса⁵.

Тимоти Стэнли⁶ предполагает, что причина, по которой христиане почти повсеместно вопреки окружающему миру приняли кодексы, — в практической пользе технологии. Кодекс позволял объединить больше текстов, чем в свитках, объединяя Писания. Четыре Евангелия могли быть вместе в одном кодексе, а не быть разделенными на четыре свитка. Послания Павла также могли быть объединены в одном кодексе. Таким образом, кодекс позволял собрать священную литературу для ранних христиан. Технология способствовала богословскому единству.

Ценность Слова Божьего вновь мотивировала технологическое развитие в 1450 году, когда Иоганн Гутенберг разработал печатный станок с подвижным типом печати Библии. Гутенберг адаптировал технологию винного пресса, объединив ее с собственным изобретением по отливке металлических букв, которые можно было менять, и чернил на масляной основе, которая будет закрепляться на металле. В 1620 году печатный станок Гутенберга считался одним из наиболее ценных изобретений наряду с порохом и компасом. А для того чтобы переписать все книги, напечатанные за полвека после изобретения пресса, потребовалась бы тысяча лет работы всех переписчиков в Европе⁷.

В период с 1450 по 1455 год Гутенберг напечатал около двухсот экземпляров Библий. Одни были изготовлены на пергаменте, другие на бумаге — более дешевой и легкой изготавливаемой основе для письма. У Гутенберга закончились деньги, и его пресс был изъят одним

Реконструкция печатного станка Гутенберга в Международном музее печати в Калифорнии

из кредиторов, которого не интересовала печать Библий. На сегодняшний день сохранился только 21 известный полный экземпляр Библии Гутенберга⁸. Они считаются самыми ценными книгами в мире, стоимость которых оценивается в 25–35 миллионов долларов⁹.

Технологии продолжают менять вид наших Библий. Теперь есть Библии в аудиоформате, электронные Библии на разных языках и в разных переводах. В настоящее время идет работа над технологией, которая позволит оптимизировать работу над древними рукописями. Некоторые свитки слишком хрупки, чтобы их можно было развернуть и прочитать, а на других чернила выцвели, оставив лишь едва видимые следы¹⁰. Драгоценное Слово Божье было донесено до нас сквозь века с помощью и человеческих технологий, они же продолжают участвовать в распространении Слова Божьего.

БОЖИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Бог — главный конструктор всего мира, его Инженер. Несмотря на то, что грех нанес серьезный ущерб миру, природа все еще открывает нам, насколько хорошо продуманы были Божьи решения. В природе встречается то, о чем наши инженеры могут лишь мечтать, обращая внимание на этот широкий круг исследователей и ученых и прося у них помощи в разработке. Эта область исследований называется бионика — исследование природы с точки зрения технических аспектов. Биотехнологические исследования охватывают широкий спектр применений, которые сложно перечислить в рамках одной статьи. Простой поиск в интернете представит немало таких примеров. Для христиан это примеры великого замысла Божьего, продуманного до мельчайших деталей.

Природные материалы. Они настолько превосходят искусственные, что исследователи уделяют много времени их синтезу. Ученые пытались воспроизвести паутину, перламутр из-за невероятных структурных свойств, но добиться серьезного успеха долгое время не удалось¹¹. Потребности медицины в заживляющих материалах также побуждали исследователей искать вдохно-

вание в мире природы. Люди создали несколько впечатляющих адгезивных средств, но ни одно из них не работало должным образом в водной среде. Тогда исследователи заметили, что мидии как-то крепят свои раковины к поверхности под водой, затем ученых вдохновил пример многощетинковых червей¹².

Мобильность животных. Несмотря на все успехи в робототехнике, возможность передвигаться в труднодоступных местах, там, где использование колес невозможно, по-прежнему проблематично. И вновь мир природы стал вдохновением для инженеров. Компания *Boston Dynamics* разработала робота *BigDog*, который может двигаться по пересеченной местности, четвероногого робота *Cheetah* с гибким позвоночником, который может развить скорость до 45 км/ч. Немецкая компания *Festo* потратила годы на исследование полета птиц, чтобы создать по образцу серебристой чайки орнитооптер *SmartBird*, который взлетает и перемещается, используя крылья, а не пропеллеры. Несмотря на годы исследований роботы все еще ограничены по времени своей автономной работы, а действия робота *BigDog* были слишком громкими для скрытных военных операций, ради которых он разрабатывался.

Вдохновение для аэро- и гидродинамики. Некоторые инновации этих сфер также заимствованы из мира природы. Зубчатые чешуйки на коже акулы, которые помогали ей быстрее двигаться в воде, подали идею изготовить нечто подобное при проектировании лодок и купальников¹³. Причем идеи оказались столь успешными, что такие покрытия были запрещены в соревнованиях по парусному спорту в 1987 году, а купальники *Speedo*, стилизованные под акулю кожу, — после Олимпийских игр в 2008 году. Совсем недавно ученые стали исследовать зазубрины на плавниках горбатого кита¹⁴. По сравнению с гладкими плавниками у таковых сопротивление на 30% меньше, что делает этих животных ловкими, несмотря на их размеры. Компания *Whalepower* разрабатывает лопасти турбин, используя эти технологии, и эти детали работают на 20% эффективнее традиционных. Эту же технологию стали использовать и для производства вертолетных лопастей, сделав их тише и лучше.

Копирование форм, найденных в природе, является одной из самых старых работ биомиметики. Липучка была запатентована в 1955 году. Ее изобретение было вдохновлено способом зацепления шаровидных соцветий-корзиночек репейника с крючковатыми обертками¹⁵.

Система вентиляции воздуха в Истейтском центре в Хараре (Зимбабве) создана по образцу курганов африканских термитов. Эта система потребляет на девяносто процентов меньше энергии, чем системы кондиционирования в соседних зданиях аналогичного размера. Вдохновленный жуком *Onopeltis unguicularis* из Намибийской пустыни, который собирает воду из воздуха и утреннего тумана, ученые смогли спроектировать и создать прототип самонаполняющейся бутылки, которая может собирать воду из воздуха.

Современное производство обычно включает в себя энергоемкие технологии для создания высокого давления и температуры и выбрасывает множество отходов. Бог создал природу, в которой необходимые продукты получаются при нормальных температуре, давлении и кислотности. Он не использует ископаемое топливо. Ученые пытаются найти более экологичные технологии производства. Анжела Белчер использовала вирусы для создания батареек¹⁶. В 2009 году она и ее команда продемонстрировали возможность использования генетически модифицированных вирусов для создания электрических батареек. Технология позволяла добиться хорошей мощности, а также приводила в действие ряд электронных устройств.

Это только начало долгого пути разработок, вдохновение которых черпается в сотворенной Богом природе.

Горбатый кит. Фото В. Уэллеса

Оригинал статьи размещен по адресу: <https://jae.adventist.org/en/2019.81.2.3>

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ: ПОЛЕЗНЫЙ И НЕ ОЧЕНЬ

Интернет за пару десятков лет радикально и бесповоротно изменил нашу с вами жизнь. И если для тех, кому сейчас около сорока, он еще был в новинку, то более молодых он сопровождал большую часть их жизни, а уж сегодняшние школьники вообще не мыслят свою жизнь без гаджетов, доступа к «Яндексу», социальных сетей и онлайн-игр. Лаборатория Касперского опубликовала исследование, в котором отмечается, что 85% детей не могут обойтись без гаджетов.

Пандемия коронавируса отправила практически все образование в интернет, еще больше укрепив связи подростка с компьютерным миром. И сделала более актуальным вопрос о мерах безопасности для подростка в виртуальном мире, который порой не менее опасный, чем мир реальный.

ВИРУСЫ, ЧЕРВИ И ТРОЯНЫ

Вирусами и паразитами болеют не только люди. Компьютеры и смартфоны тоже могут отправиться «на боль-

ничный». Только у них свои болезни — компьютерные. Какие-то скорее неприятные, нежели опасные, другие более вредоносные, третьи могут лишить вас данных, а то и вовсе привести к поломке гаджета. Учитывая, что часто сейчас банковские данные тесно связаны со смартфонами, так называемые вирусы-трояны могут выкрасть вполне реальные деньги. Поэтому расскажите ребенку, что нельзя переходить по подозрительным ссылкам в письмах, открывать подозрительные сайты, загружать

подозрительные программы. За ними вполне могут скрываться вирусы — программы, которые причинят вред вашей технике.

Помните легенду о троянском коне? Когда внутри огромного деревянного коня, оставленного в качестве подарка троянцам, скрывался отряд греков, которые ночью открыли ворота города, и Троя пала. Нечто подобное может случиться и с вашим компьютером. Открыв ту или иную программу, перейдя по ссылке, вы можете активировать трояна, и ваши данные, пароли или личные фотографии достанутся злоумышленникам.

Вам необходимо научить ребенка критически относиться к тому, что он читает в интернете. Популярный прием громкого заголовка, например: «Раскрыта вся правда о коронавирусе. Читай, пока не удалили» или: «Жители острова в Тихом океане увидели инопланетян», привлекает, и хочется кликнуть, чтобы узнать, что же там.

АЛЕКСАНДР ЕВГРАФОВ

Одна ссылка ведет на другую, и на третью, тем самым накручивается посещаемость странных страниц. Либо в своем почтовом ящике можно обнаружить письмо с темой «Поздравляем! Вы выиграли iPhone X!», а внутри письма — ссылка. Пользователь открыл ее и активировал вирус. Цель злоумышленников достигнута: теперь либо ваши данные могут отправиться к другим, либо от вашего имени начинается вирусная рассылка. Научите ребенка критически относиться к подобному рода рекламе и заголовкам.

Подобно тому, как в реальном мире можно встретить фальшивые банкноты, которые по виду почти не отличаются от настоящих (отмечу: «почти» — отличия все же есть, поэтому они и фальшивки), так и в интернете можно встретить такие поддельные сайты. Называется это явление фишинг — способ выманить у пользователя его данные (логин, пароль). Пользователю присылают ссылку на сайт, очень похожий на настоящий адрес, — например, для популярной социальной сети «ВКонтакте» (vk.com) использовался фальшивый адрес (vk-com.com). При беглом взгляде сразу и не увидишь подвоха, учитывая, что и дизайн первой страницы выполнен как можно ближе к оригиналу. Такое же оформление, такая же просьба ввести логин и пароль, но при вводе данные отправляются к злоумышленникам, и вы можете попрощаться со своей страницей, перепиской, а то и деньгами.

Меры безопасности в целом достаточно просты: установите на свою технику антивирусные программы, почтовые фильтры. Регулярно проводите проверку компьютера. Используйте только лицензионные программы и данные, полученные из надежных источников. Чаще всего вирусами заражены пиратские копии программ, особенно игр. Сделайте резервную копию важных данных, а также старайтесь периодически менять пароли (например, от электронной почты) и не используйте слишком простые пароли.

ПО ТУ СТОРОНУ ЭКРАНА

«Всем привет. Уже каникулы, и мы в четверг уезжаем всей семьей на море. Целых три недели отдыха, солнца, игр», — занимательное веселое сообщение ученика, радующегося наступившему отдыху. Но еще больше этому сообщению обрадуются воры-домашники, которые совершенно точно будут знать, что в ближайшие три недели в этой квартире никого не будет. Вот так благодаря вроде бы невинному тексту можно фактически подставить под удар собственное имущество.

Никто из пользователей не может знать о том, кто сидит по ту сторону экрана. И милая девушка, и красивый мальчишка на аватарке могут оказаться совершенно взрослыми людьми, которым будет интересна ваша личная информация. Поэтому первое правило безопасности при личном общении с незнакомцами — храните тайны. Даже если вам через социальную сеть прислали сообщение о том, что ваш родственник попал в аварию и ему срочно, очень срочно или даже сверхсрочно (мошенники часто прибегают к этому приему, начиная делать акцент на срочности действий) требуется денежный перевод, научите ребенка сначала рассказать об этом кому-либо из взрослых, а взрослые уже сами проверят эту информацию.

Будьте также осторожны с выставлением личных фотографий. Зачастую то, что на заднем фоне, может многое рассказать о вас, даже если вы того не желаете. А номер школы, класса лучше

вовсе не афишировать. И уж тем более не идти на встречу в реальном мире с незнакомцами. Если же назначается встреча, то она должна проходить в людном месте и желательно в присутствии родителей.

Стоит соблюдать осторожность и в онлайн-играх. Зачастую платный контент, который содержат эти игры, существенно помогает в их прохождении. И юному пользователю хочется как можно быстрее пройти тот или иной уровень, купить лучший артефакт. Вот только за виртуальные предметы платить приходится реальными деньгами. Поэтому будьте осторожны с покупками и с использованием платежных карт в играх. Нередки случаи, когда мошенники просят воспользоваться платежной системой Qiwi и лишь затем обещают выслать товар. Но памятный принцип «вечером деньги — утром стулья» срабатывает и здесь. Ни денег, ни стульев, то есть товара, ни самого продавца.

Кроме того, сообщества, посвященные играм, нередко становятся площадкой для общения, а затем и последующей вербовки в деструктивные организации (подробнее и очень доступно об этом написано в сборнике информационно-аналитических материалов секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной «Трансформация деструктивных практик после разгрома т. н. Исламского государства: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах — далее везде?..», Москва, 2018 г.).

Будьте внимательны к тому, как ведет себя ребенок. Необходимо объяснить детям, что им нечего бояться в разговоре с вами как с родителями. Часто бывает так, что мошенники или педофилы просят прислать личные фотографии, а когда этого не происходит, начинают угрожать расправой над членами семьи, отмечая, что знают, где вы живете. Узнать об этом можно как раз по фотографиям, по геометкам, которые выставляет сам пользователь. Администраторы групп смерти в игре «Синий кит» как раз и угрожали своим жертвам тем, что знают, где они живут. Внушите ребенку, подростку сразу обратиться к родителям, пока дело не зашло слишком далеко.

И здесь возникает очень непростой вопрос: можно ли проверять переписку своего ребенка? Не нарушит ли это доверия? Вопрос сложный, и однозначного ответа нет. Здесь поможет установление позитивного эмоционального контакта. Все мы понимаем, что невозможно всегда находиться рядом с детьми. Доверительные отношения, добрый и открытый диалог будет куда продуктивнее, чем отслеживание посещаемых сайтов и блокировка контента, которую легко могут обойти сверстники.

ВОВСЕ НЕ ДОБРЫЕ ТРОЛЛИ

Результаты исследований многих специалистов утверждают, что подавляющее большинство ребят так

или иначе сталкивались с травлей со стороны сверстников, одноклассников. Причем буллинг может быть как реальный, так и виртуальный. Ребенка начинают травить из-за какой-нибудь фотографии или поста в соцсетях либо и вовсе без причины, потому что так «прикольно». Немало тех, кто в комментариях умышленно пытается задеть или обидеть. Эти так называемые тролли пытаются обратить на себя внимание. Как поступать с ними? Посоветуйте ребенку блокировать их или игнорировать их нападки. Важно научить детей сетевому этикету, расскажите им, что не стоит отвечать тем же и писать грубости. Как правило, во всех форумах есть возможность просто заблокировать тролля либо написать на него жалобу администраторам. Если проблему решить не получается, то лучше порекомендовать ребенку покинуть данный ресурс, удалив с него страничку.

Читая подобные комментарии троллей, велик соблазн самому стать частью толпы и превратиться из жертвы буллинга в охотника. А это уже наказуемо. И важно напомнить об ответственности. В Германии, например, за угрозы через интернет, за организацию травли можно получить реальный срок тюремного заключения (до десяти лет). В России есть практика наказания кибербуллеров по ряду статей Уголовного кодекса, в том числе и за доведение до самоубийства.

Как распознать, что ваш ребенок стал жертвой травли? И вновь мы возвращаемся к доверию и вниманию. Наблюдайте за ребенком, даже самый скрытный подросток будет переживать, если на него есть нападки, и выдаст свое беспокойство. Если возникла резкая перемена настроения относительно общения в интернете, если наблюдается нервозность при получении новых сообщений, то это повод задуматься.

Возможно, прочитав все вышеописанное, — а это далеко не все угрозы, которые возникают при работе с интернетом, — может показаться, что лучше как встарь, без мудреных систем. Но хотим мы этого или нет, интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Это огромный мир с потрясающими возможностями — найти нужную информацию, общаться с друзьями в любом конце мира, находить соратников по интересам. В то же время, подобно огню, который не только согревает и дает нам возможность приготовить пищу, но может и превратиться в смертельную опасность либо быть использован для нанесения вреда, так и интернет может как приносить пользу, так и стать источником опасности. Вопрос в целях и методах использования этого инструмента.

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты — психологические, физические, технические. Но, получив общее представление, далее можно делать выводы.

ЗРИ В КОРЕНЬ

Чем больше я наблюдаю за детьми и размышляю об их проблемах, неудачах, о других отрицательных проявлениях на пути развития и взросления, тем больше понимаю, что во всех этих проявлениях есть «горький корень». Именно его горечь отравляет жизнь этого мальчика или этой девочки, делает их пребывание в нашем взрослом обществе неудобным, сложным, а иной раз и невыносимым.

Часто беседуя с родителями и консультируя их, обсуждая с коллегами ту или иную проблему, понимаю, что мы не всегда обращаем внимание на личность ребенка и его возрастные особенности. Мы больше заикливаемся на поступке, ошибке, нарушении, не вникая в причину.

«Зри в корень». Это не просто цитата. Это причина, а потом уже следствие. Перечислю некоторые наиболее важные моменты, на которые следует обратить внимание и родителям, и педагогам.

1. ИНСТРУКЦИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ

Э. Уайт пишет: «Бог дал родителям и детям правила для руководства. Этих правил следует строго придерживаться» (Воспитание детей, с. 65).

Когда мы покупаем какую-либо технику, первое, что приходится сделать, это изучить прилагаемую инструкцию. Это — бездушный предмет, может, и дорогой, который мы намерены использовать, обращаясь с ним по всем рекомендациям инструкции, да-

бы не навредить и не сломать. А что происходит с нежнейшим созданием Божьим, которого нам дал Сам Творец? Знаем ли мы его «инструкцию»? Спрашиваем ли у Бога, как быть? Что делать? Желаем ли получить хотя бы минимальные знания по возрастной психологии?

Судя по тому, что происходит с детьми в подростковом возрасте, не все этим озабочены. Приведу пример. Консультировала маму, которая в отчаянии не знала, что делать. Ребенку семь лет. Он в первом классе. Поведение кардинально отличается от поведения других детей. Синдром дефицита внимания, гиперактивность. Это диагноз. С таким диагнозом к нам приходит немало детей. Причин много. Этот мальчик весь прошлый год переживал развод родителей. На его хрупкие плечи легли две глобальные проблемы — семья и первый класс, адаптационный период. Он не справ-

НЕЛЛИ ПАШИНЯН

ляется. Его поведение вопиет об этом. Что делать нам, взрослым? Его ругают, ставят в угол, накладывают запреты разного рода. Одним словом, у него в итоге проблемы не решаются, а наоборот: количество их увеличивается как снежный ком! Это классический механизм некомпетентного подхода. Здесь педагогу и родителям нужно действовать сообща. Не обвинять, а помогать. Если упустить этот момент, мальчик через пару лет станет неуправляем, ему будет безразлично и то, что его ругают, и то, что появились двойки, и слезы матери, и многое другое. А теперь немного возрастной психологии.

Ребенок до девяти лет не в состоянии анализировать свои поступки. «Почему ты это сделал?! Извинись перед учителем, классом, мамой...» Он теоретически соглашается с нами, извиняется, зачастую чтобы отстали, но не понимает, почему так трагично воспринимаются его действия, затем повторяет вновь и вновь. Он не всегда может открыто проявить свои эмоции. Было желание, желание не исполнилось. Ребенок испытывает гнев, скорбь, стыд. И нужен один взрослый человек, который возьмет на себя его отрицательные эмоции. Родной человек, который из многих миллиардов населения выбран Богом как его родитель, учитель, который просто рядом сядет и скажет: «Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Я знаю, как это тяжело и неприятно, давай попробуем вместе решить эту проблему».

Непережитые эмоции встречаются с наставлениями и нравоучениями, с руганью и рукоприкладством. И когда эмоции не пережиты, они не дают ребенку встретиться со своими истинными желаниями — вернуться под покровительство родителя, а затем и Бога. Дети уверены: они подсознательно знают, что им положено получать эту бескорыстную любовь. Покровительство и защита взрослого даны детям по предопределению. Однако взрослый, не выполняющий своих обязанностей защитника и покровителя, наблюдает в своей жизни то, что ребенок перестает ему доверять и «отдавать» свои эмоции, не возвращается под его крыло один раз, два, три... отдаляется и становится

на другую сторону баррикады. «Если будешь себя хорошо вести...» — это приказание: «Не живи!» Непережитые эмоции — это самая большая ошибка. Первая потребность ребенка — это безопасность. Выслушав и дав ему высказаться, поняв его, мы обеспечиваем его безопасность и строим мост ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ.

Сухомлинский писал, что без духовной общности воспитание не состоится. Не имея чувства пережитых эмоций, ребенок постепенно начинает жить под гнетом ВИНЫ. Как бы нам с вами легко жилось без этого чувства вины!.. Если б нам сказали: творите, пробуйте, старайтесь, у вас всё получится?! А если б нам после каждого проступка устраивали публичную порку? Только представьте себе это!

2. ФОРМА ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ?

Психолог Людмила Петрановская пишет: «Одна из самых вредоносных формул в воспитании звучит так: „Если ребенка сразу (не) приучишь, то так будет всегда“. Не нужно приучать к рукам. Нужно сразу приучать к аккуратности. Не нужно приучать спать с мамой. Нужно сразу приучать оформлять письменные работы правильно. И так далее. Ну что за чушь, а? Такой подход подразумевает взгляд на ребенка как на банку с крышкой: куда что

засунешь, так оно там и останется».

Дети приходят в школу изначально замотивированные. Такой чудесный возраст — с семи до десяти лет! Такой творческий, богатый, страстный интерес к тому, как устроен мир, такая способность к неожиданным обобщениям, ассоциациям, такая синтетичность восприятия любого предмета! Видеть мир не как набор научных дисциплин, а весь, как живой единый организм, думать о бабочках, о звездах, о составе грязи под ногтями, об ураганах, о викинггах, об атомах, о том, почему люди смеются, — с интервалом в пять секунд, а то и вовсе одновременно. Не просто думать — ЧУВСТВОВАТЬ это, пропускать через всего себя. Эти невероятные упорство и самоотдача в занятии тем, что интересно! Часами, с упоением, забыв обо всем, футбол ли это, конструктор, рисование, фантазирование — у кого что!

И вот возникает вопрос (пусть побьют меня камнями учителя начальных классов за эту смелую мысль): «Ну зачем в первом классе уделяется столько внимания оформлению?!»

«Чтобы сразу приучить, а то...» Хорошо, давайте приучим сразу интегралы решать? Почему-то мысль о том, что семилетний ребенок не может решать интегралы, очевидна. А мысль о том, что он НЕ МОЖЕТ, просто в силу возрастных особенностей, за-

3. САМООБЛАДАНИЕ

помнить и встроить все эти алгоритмы: четыре клеточки сюда, а если на последней строке, то не начинаем, а если не поместилось, то вот так. И все это надо делать в самом трудном периоде для ребенка, в начальном процессе освоения письменных навыков. У меня как учителя начальных классов многие годы после выпуска очередного четвертого класса возникает вопрос: как мои уже старшеклассники оформляют свою работу и насколько правильно соединяют буквы во время письма. Смешно, правда? И опять вернемся к возрастной психологии. Научить читать и писать — это великий труд, знаю не понаслышке! А научить мыслить, быть искренними, анализировать, наблюдать? Что важнее в процессе формирования личности? Что ребенок возьмет в свой жизненный багаж?

«РЕБЕНОК — ПУТНИК ВЕЧНОСТИ, он приходит в этот мир с миссией, нам нужно помочь ему, дать ему ПОСОХ», — пишет Ш. А. Амонашвили.

Ободрять ребенка на пути его взросления и помогать в приобретении навыков — задача взрослого человека. Мама и папа должны быть рядом в любой сложившейся ситуации. Написал коряво — ничего, исправим. Нарушил дисциплину в общественном месте? Давай разберем, почему ты так поступил. Разберем спокойно, когда улягутся все страсти, и найдем корень зла.

Кто из вас не наблюдал сцену, когда ребенок плачет, а нерадивая мама бьет его, приговаривая: «Замолчи сейчас же!!!»

Или такое высказывание: «Прекрати, люди смотрят!» А когда не смотрят, можно?

Нормативы оценок — моя боль, хотя на самом деле четких критериев оценивания нигде нет: диктант без одной ошибки, но неаккуратно и с исправлениями. Тройка. Мораль для ребенка: содержание — ничто, форма — все. Главное, чтобы смотрелось, суть не так важна. Еще одна мораль: ошибка фатальна. Заметил и исправил? Но это тебя не спасет. Потом удивляемся, откуда невроты и склонность опускать руки при первой же неудаче... Так что важнее — форма или содержание?

Э. Уайт пишет: *«Принцип обучения детей должен отличаться от принципа дрессировки неразумных животных. У животного вырабатывается привычка подчиняться своему хозяину, а дитя необходимо научить контролировать себя. Волю следует приучить повиноваться велениям разума и совести. Если ребенок воспитывается так, что, подобно животному, лишается своей воли, то его личность растворяется в личности его учителя. Это немудрое воспитание, оно оказывает разрушительное действие»* (Воспитание детей, с. 39).

Всему свое время. Ребенок развивается, учится, ошибается, исправляется. Всему свое время. Главная особенность мудрого, осознанного взрослого направлять и ждать.

У ребенка есть Богом заложенный механизм — микросхема самоисправления, но для этого должно соблюдаться одно важное условие — он должен чувствовать себя принятым!

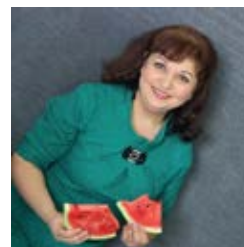
Вот ребенку 10–11 лет. Синтетичность мышления уступает место аналитичности. Просыпается страсть к коллекционированию, систематизации, классификации, наведению порядка, интерес к деталям, внимание не к связям, а к различиям и противопоставлениям. Так давайте! Вот сейчас давайте и объясним про четыре клеточки и про аккуратное ведение дневника — пойдет как по маслу. Раз, два — и все всё поняли. И отвращения еще не получили к самому процессу, с удовольствием, с азартом — кто лучше победит хаос и создаст порядок? Теперь это соответствует возрасту, этого просит душа, это будет в самый раз! Зачем тратить на это часы и нервы, когда это не вовремя, нестати? Зачем ломиться в дверь, которая еще закрыта и которая сама в свое время обязательно откроется? Это ведь все вроде описано в возрастной психологии и даже в педвузах изучается. Ну или, по крайней мере, видно просто при наблюдении за детьми, при работе с ними. Конечно, конкретные дети могут быть со своими особенностями развития, но есть общие тенденции.

Почему особенности возраста игнорируются? Культивируется восприятие ребенка как неживого, несубъектного, неразвивающегося, не стремящегося к лучшему и большему. И все, чего ребенок когда-либо хотел, было «не то и не так», а все, чего, по мнению взрослых, ему следовало хотеть (и иногда он даже делал вид, что ему этого хочется), ничего не давало его уму и сердцу, это ведь они хотели, а не он. Ну и отхотели все. И самих взрослых все это делает глубоко несчастными, они убиваются из-за двоек и троек, из-за неаккуратного дневника, а потом — из-за того, что «ему ничего не интересно» и «он не желает ходить в школу».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как же нам быть? Где золотая середина? Как, не читая нравочений, добиться желаемых результатов? Сейчас время остановиться и задуматься. Мой ребенок маленьким не останется. Он взрослеет, время летит. Не важно, сколько ему лет, не важно, вы родитель, учитель, бабушка, дедушка, наставник... Есть ребенок, и есть возможность провести максимум времени с ним. Побывать наедине, поговорить по душам, погладить по головке или пойти на рыбалку, рассказать о своих ошибках и шалостях, о своей первой влюбленности, почему бы и нет?

И каплю за каплей, не спеша, молясь и веря в его миссию, в его прекрасный характер, в его будущее, отдавать самые важные, сокровенные знания. Развивая его, развиваться самому.

Нелли Пашинян,
педагог высшей категории,
заместитель директора по начальной школе
ЧОУ Заокской ХСОШ.
Связаться с автором можно по e-mail: nelly-
asd@mail.ru

ЧТОБЫ НЕ КАК «КУРИЦА ЛАПОЙ»

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЧЕРКА

Компьютерные технологии и гаджеты с сенсорными экранами уверенно продолжают вытеснять из нашей жизни обычную шариковую ручку. И если раньше этот процесс затрагивал уже взрослых людей, то сейчас, когда гаджеты есть едва ли не у первоклассников, дети постепенно тоже оказались вовлеченными. Как же, что называется, «набить руку», чтобы читателям не пришлось заниматься расшифровкой написанного?

Для начала нам необходимо понять, какой же почерк считать хорошим. Кто-то критически относится даже к каллиграфии, а кто-то считает допустимым едва различимые буквы. Шутки про почерк врачей известны многим. По мнению многих специалистов, уместно выделить два основных критерия. Первое — это, конечно же, читаемость. Если читающий может понять, что написано, значит, определенная цель достигнута. Второе — аккуратность при написании. Эстетическая составляющая тоже немаловажная часть написанного текста. Помните, кто у Достоевского в романе «Идиот» «руку приложил»? Именно красота написания текста князем Мышкиным впечатлила генерала Епанчина.

Все остальное уже можно отнести на второй план: в какую сторону делается наклон букв, острые они или округленные, — это уже индивидуальные особенности человека.

И еще один момент — проблемы с письмом есть у людей, страдающих дислексией.

Проблема плохого почерка может быть и психологической. Если ребенок старается быстрее выполнить задание, сильно давит на ручку, отвлекается, то налицо признаки повышенной тревожности. Соответственно, надо решить сначала эту проблему, набравшись терпения самим родителям, а затем уже браться за почерк. Важно понимать, что не все люди являются обладателями каллиграфического почерка. И выработать его за полчаса (как о том вещают рекламные заголовки) тоже невозможно. Этот процесс требует времени и терпения. Также необходима систематичность в занятиях.

Но для начала обустройте рабочее место ребенка. Зачастую плохой почерк формируется из-за того, что ребенку неудобно работать. Роспотребнадзор рекомендует рабочее место школьника расположить у окна для достаточного естественного освещения (для ребенка-правши стол необходимо расположить слева от окна, для ребенка-левши — справа). Даже при наличии хорошего верхнего освещения и естественного источника света (окна), на столе необходима настольная лампа. Чтобы тени не мешали, лампу для ребенка-правши нужно поставить на столе слева, для ребенка-левши — справа. Если ребенок пишет, то опирается о спинку стула поясницей, при чтении материала сидит более свободно, опирается о спинку стула не только крестцово-поясничной, но и подлопаточной

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

частью спины¹. И, конечно же, мебель должна соответствовать росту ребенка.

Также обратите внимание на положение тетради и ручки в руках ребенка. Специалисты советуют размещать тетрадь с наклоном в 10–15 градусов. Ручка должна быть удобной, не слишком длинной и не слишком короткой, не толстой, должна писать легко. Надо помнить, что шариковая ручка не пишет, если на нее не давить, а значит, мышцы руки находятся в напряжении (отсюда и дрожание руки). Контролируйте нажим на ручку и время занятий. Попробуйте выполнять упражнения (физкультминутки). Также и паста не должна быть маркой, а бумага — тонкой, чтобы она не рвалась и не мялась. Ряд преподавателей предлагают дать возможность ребенку

¹ https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14200

попрактиковаться в письме пером и чернилами. Это позволит расслабить руку при письме, научит навыкам контроля за давлением руки на перо и потом на ручку.

Переходим к работе над самим почерком. Здесь большую роль играет мелкая моторика. Укрепить руку помогут раскрашивание, штриховка, перевод рисунка с помощью кальки, рисование фигуры по клеточкам, лепка. Помочь может завязывание шнурков, перебирание круп. Таких упражнений множество, и родителям есть из чего выбирать.

О роли мелкой моторики педагог В. Сухомлинский писал: *«Истоки способностей и дарований детей — на кончиках их пальцев. Чем больше уверенности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие руки с орудием труда, сложнее движения, ярче творческая стихия детского разума. А чем больше*

мастерства в детской руке, тем ребенок умнее...»

Учитель Ирина Мезенцева, автор Youtube-канала «Просто о сложном», советует для улучшения почерка использовать прием обведения письменного текста. Ребенку выдаются листы с написанным текстом, и он должен 10–15 минут в день обводить буквы. Покажите ребенку образец письменного алфавита, чтобы он знал, где начинать и где заканчивать букву. Метод состоит не в собственном написании, а в обведении.

Психолог Валентина Гриценко советует, после того как рука укрепилась, дать переписывать короткие тексты, обеспечивая практику. Но главное в этом — не переусердствовать и не стать дамочным мечом для ребенка, что будет заставлять его нервничать.

